

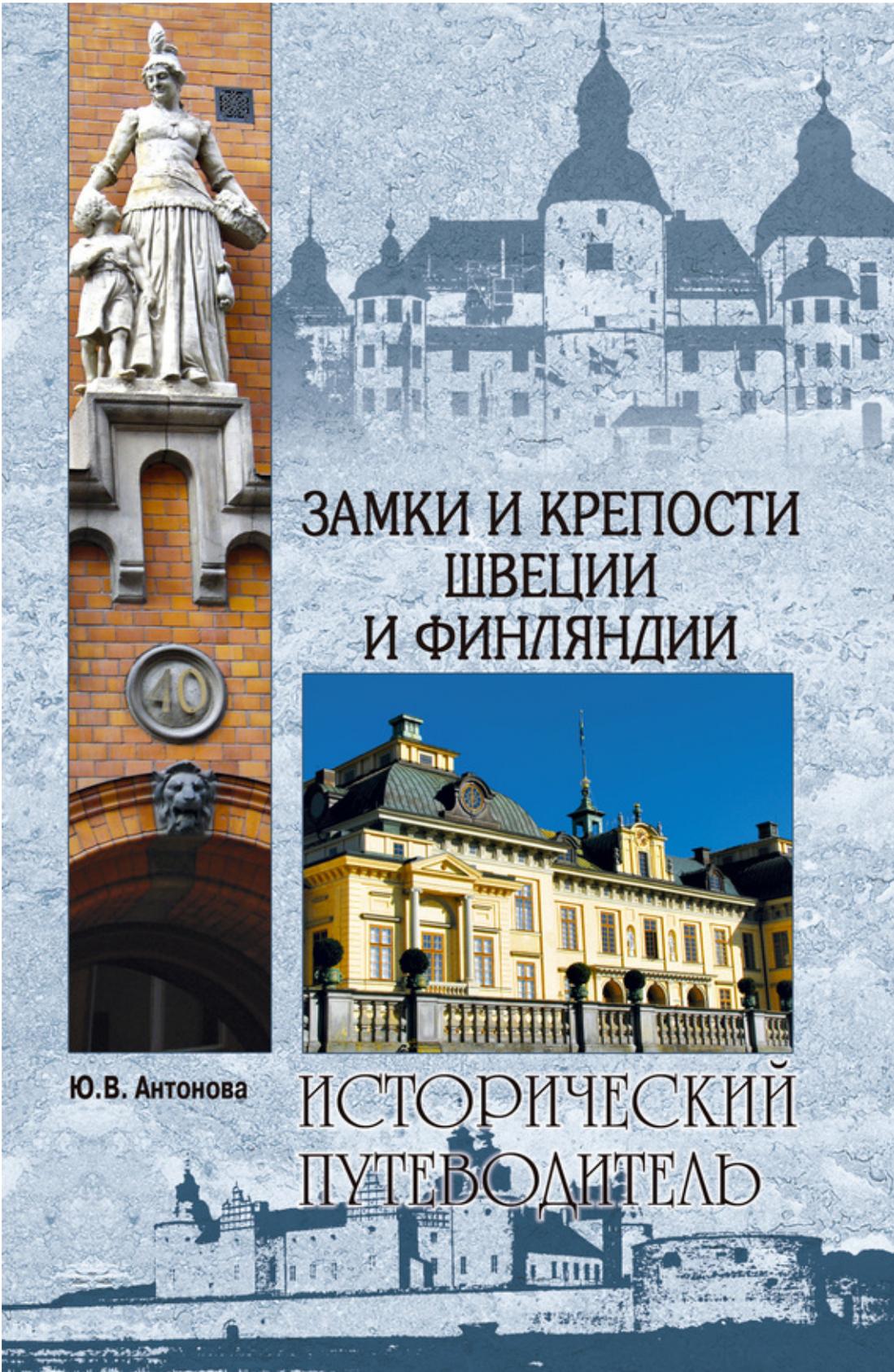

Ю.В. Антонова

ЗАМКИ И КРЕПОСТИ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Юлия Викторовна Антонова
Замки и крепости Швеции и Финляндии
Серия «Исторический путеводитель»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9769649

Антонова Ю.В. Замки и крепости Швеции и Финляндии: ООО «Издательство «Вече»; Москва;

2015

ISBN 978-5-4444-7708-3

Аннотация

Когда говорят о дворцах и замках, редко вспоминают о таких странах, как Швеция и Финляндия. Это не справедливо: здесь сохранились и величественные руины повидавших немало отчаянных схваток крепостей, и суровые средневековые борги, и романтические дворцы.

В предлагаемой вашему вниманию книге рассказывается о насыщенной событиями истории наиболее интересных замков и крепостей Финляндии и Швеции. Причём это не только известные большинству туристов Абоский замок в Турку, Свеаборг близ Хельсинки или королевская резиденция Дроттнингхольм под Стокгольмом, но и по неясным причинам остающиеся в тени такие произведения искусства, как Стенинге, Троллехольм, Хяме и многие, многие другие. Прочитав эту книгу, путешественник откроет для себя неизведанный, но захватывающий и манящий мир скандинавской замковой архитектуры.

Содержание

Глава I. На периферии Европы	6
Древнейшие скандинавские укрепления	10
Глава II. Замки и крепости Швеции	15
Бастионы шведского побережья	27
Бохус – дело в Шляпе!	27
Карлстен – шедевр каторжников	30
Варберг	33
Ваксхольм – верный защитник Стокгольма	37
Датское наследие: замки и крепости Южной Швеции	41
Мальмёхюс – старейший ренессансный замок	43
Скандинавии	
Цитадель Ландскруна – бастион, тюрьма или ресторан?	45
Глиммингехюс – место, где обитали полчища крыс	48
Марсвинсхольм	50
Троллехольм – ренессансная сказка Южной Швеции	52
Память о великом прошлом	60
Боргхольм – «самые прекрасные руины Скандинавии»	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Юлия Антонова

Замки и крепости Швеции и Финляндии

© Бурьгин С.М., автор идеи и проекта, 2010

© Антонова Ю.В., 2010

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Уважаемые читатели!

Авторский коллектив «Исторического путеводителя» подготовил для вас новую книгу о замках и крепостях. Это «Замки и крепости Швеции и Финляндии». Можем вас уверить, что их история, а также судьбы их владельцев не менее интересны и увлекательны, чем перипетии биографий и исторического пути аналогичных построек в Великобритании и Франции, считающихся классической «родиной» замков и крепостей.

Ю.В. Антонова и С.М. Бурьгин

Уникальность подобных книг состоит в том, что в отличие от обычных путеводителей они не просто приводят краткие биографические и исторические сведения о стране, местности и ее обитателях, а терпеливо перебирают одно важное событие за другим, объект за объектом, показывая, как из малозначительных на первый взгляд эпизодов строится сама История, и приглашая туристов повторить маршруты и посетить места жизни главных героев книги.

Надеемся, что интересный экскурс в историю и культуру двух соседних стран помогут вам выбрать направление будущих путешествий и собственными глазами увидеть то, что довелось повидать автору этой книги.

*С уважением к вам автор идеи и проекта
С.М. Бурьгин*

* * *

Автор выражает благодарность Веронике Хэрнлунд за предоставленные материалы о замке Хэринге и Дмитрию Обухову за материалы о замках Хяме и Олавинлинна (<http://www.allcastles.ru>) и объяснение терминологии. При подготовке книги использовались в том числе следующие источники:

- «Jarlens sekel», Dick Harrison
- «Sveaborg», Magnus Ullman
- «Vem är vem i svensk historia», Lars-Ove Larsson
- «Historien om Sverige», Herman Lindqvist
- «Barock och rokokoko i Sverige», Håkan Gråth, Lars Strömblad
- «Drottningholm», Jan Mårtenson, Gunnar Brusewitz
- «Slottet i staden. En krönika om Stockholms slott», Jan Mårtenson
- <http://www.historiesajten.se/>
- [http://sv.wikipedia.org/wiki/Portal: Huvudsida](http://sv.wikipedia.org/wiki/Portal:Huvudsida)
- <http://imagebank.visitfinland.com/>

Глава I. На периферии Европы

Зачастую, когда речь заходит о дворцах и замках, воображение рисует небывалые сказочные строения с взмывающими к небу остроконечными шпилями или башенками и украшенными барельефами фасадами. Или же это неприступная крепость, через подъёмный мост которой принц спешит к своей принцессе.

Замок Нойшванштайн в XIX в.

Это здания, где огромные залы с монументальными колоннами сменяются роскошными спальнями с позолоченными занавесками, хрустальными люстрами и семейными портретами. Поблизости должен быть пруд – желательно, окружённый тисовыми или ивовыми аллеями или парками, перемежающимися с античными скульптурами. Или же замок, возведённый на холме, гордо возвышается над полями и лесами, даря своим посетителям захватывающий дух вид на окрестности...

В этом смысле воплощением идеального замка можно считать немецкий Нойшванштайн или французский дворец Фонтенбло. Вообще, в менталитете многих европейцев замки существуют лишь в Англии, Франции, Испании, Чехии, южной Германии, Австрии да Швейцарии – именно туда организовываются туристские поездки с осмотром владений феодалов и королей.

Безусловно, подобные достопримечательности есть и в других странах – без преувеличения можно сказать, что каждая страна, когда-либо имевшая короля, сохранила, по крайней мере, одну из его резиденций. Скандинавия же в этом плане долго оставалась в тени: находясь на периферии Европы, она нередко слишком поздно перенимала европейские идеалы.

После эпохи викингов, пугавших своих «цивилизованных соседей» в X–XI вв., Скандинавский полуостров едва ли появлялся на европейской политической арене до XVII в. – уж слишком далёкими, холодными и безлюдными казались эти края...

Самой прогрессивной из всех Скандинавских стран считалась Дания – немаловажным фактом была её близость к развитой Европе. Именно в Дании северяне нередко впервые сталкивались с выдающимися образцами европейской архитектуры, которые впоследствии переносили на родные просторы. Однако облагораживать и развивать культурную жизнь высокопоставленных лиц, доводя её до хоть сколько-нибудь приемлемого европейского уровня, скандинавы не торопились: Декарт (1596–1650), приехав в Швецию в конце жизни, был поражён встретившей его убогостью и нищетой. С ним соглашалась и правившая в те времена королева Кристина, называвшая родные края большой деревней, которую, по её мнению, никогда невозможно будет приблизить к захватывающей дух Италии или чудесной Франции.

Надо сказать, подобное восприятие северных стран во многом сохраняется и по сей день: в Норвегии и Швеции экскурсоводы предлагают посетить королевские дворцы в центре города, Дания знакома каждому школьнику благодаря замку Гамлета, а про финские резиденции вообще мало кто слышал. Что уж там говорить о централизованных поездках по дворцам и замкам!

Однако, взглянув поближе на карту Скандинавии, турист откроет для себя целый мир роскошных средневековых резиденций и суровых крепостей, многие из которых стали молчаливыми свидетелями важнейших и наиболее драматичных событий в истории северных стран.

Замки – и не только в Скандинавии – возникли не на пустом месте. Зачастую они развивались из оборонительных сооружений, которые со временем модернизировались, следуя идеалам времени. Прообразом замков обычно называют появившиеся в Ассирии (а позднее и в Древнем Риме) фортификационные укрепления VIII–VII вв. до н. э. и попавшие в Европу из Византии – правда, значительно позже, лишь к IX в. Первые европейские замки строились из дерева – камень вошёл в обиход только к XII столетию.

Центральное место в замке занимала башня – донжон – здесь располагались жилые помещения (в том числе и зал для приёмов) и продовольственные склады. На примыкавшей к замку территории можно было обнаружить всё необходимое для жизни: колодец, огород, кузницу, кухню, а позднее даже небольшую церковь, суд, тюрьму – это был отдельный, в какой-то мере замкнутый на себе город...

В средневековой Европе первичным врагом владельцев замков были прежде всего собственные соседи-феодалы, постоянные распри которых мешали бывшей крепости превратиться в истинный дворец. Обороноспособность будущего жилища, таким образом, всегда оказывалась на первом плане – именно поэтому необходимо было позаботиться о его стратегическом местоположении. Зачастую замки строили на отвесных скалах или труднодоступных островах; при отсутствии таковых их пытались создать вручную, нередко окружая рвами.

Нередко в книге замки и крепости мы будем называть общескандинавским словом «борг» – пожалуй, это наиболее точное понятие, указывающее на историческое развитие и превращение здания из угрюмого каменного великана в роскошный средневековый замок.

Далеко не все борги, особенно в период позднего Средневековья, задумывались как крепости – есть среди статных строений и те, что возводились исключительно в мирных целях – для устройства балов, приёма гостей, отдыха на лоне природы – это и были замки. За редким исключением они должны были являться украшением ландшафта, а потому воз-

водились в местах исключительной красоты. Задачей же крепостей было не радовать глаз, а отпугивать неприятеля, защищать местные поселения или – особенно в Швеции – водные пути. Как следствие характерной чертой крепостей всегда было их расположение в труднодоступных или стратегически выгодных местах – скажем, на краю обрыва, у кромки воды, в болотистой местности... Зачастую задуманный исключительно как цитадель борг превращался со временем в роскошный замок, при котором разбивали парки, устраивали пруды – в общем, преображали его в соответствии с требованиями времени.

Скандинавские замки нередко располагались на островах или открытых местах: близ городов или среди пашен, откуда открывался свободный вид на все стороны света. Так достигались сразу две цели: военная пригодность (возможность видеть на многие километры помогала заметить врага задолго до его приближения) и экономическая рациональность (близость леса позволяла быстро получать необходимую для строительства древесину).

Подобные сооружения, сохранившиеся в Скандинавии, известны сегодня как борги, разница между которыми была огромна. Королевские борги представляли собой величественные сооружения, достигавшие небывалых размеров и поглощавшие выроставшие поблизости «деревеньки», в то время как менее важные королевские замки и многие резиденции местной знати являлись гораздо более простыми деревянными конструкциями, что и привело к их уничтожению во время народных бунтов XV–XVI вв.

Типичный скандинавский борг – Торпа

Абоский замок

Вода всегда была естественным защитником, преграждающим путь врагу, – именно поэтому в средневековой Европе замки обычно окружали рвами. Для перенявшей же эту манеру Скандинавии, изначально предпочитавшей островную стратегию боргов, рвы оказались лишь проблемой: в типичные для севера лютые зимы все водоёмы затягивались толстым слоем льда. Поэтому при замке всегда служили люди, следящие за тем, чтобы многочисленные проруби не замерзали. Для повышения обороноспособности скандинавы нередко вырывали два рва, окружённые, ко всему прочему, земляными насыпями.

Надо сказать, что в центральной Швеции, к примеру, рвы начали появляться лишь в середине XIII в., а древнейший материковый замок Скандинавии вообще располагался близ финского города Турку (Финляндия была тогда частью Швеции). Некоторые историки считают, что отсутствие системы рвов было связано прежде всего с малоразвитой в северных странах практикой осад; другие утверждают, что ранние замки Скандинавии были скорее вопросом престижа, нежели попыткой создать эффективные оборонительные укрепления.

Когда феодальные разногласия понемногу стихли, функция замков начала меняться: теперь они рассматривались скорее как жилые помещения, что незамедлительно отразилось на их внешнем виде. Замки активно перестраивались, богато и изящно украшались, постепенно превращаясь в настоящие пышные дворцы. Окружавшие замок стены, нередко вписанные в рельеф местности, удалялись, а самому замку предавалась симметрия, что было чуть ли не главным требованием, предъявляемым дворцам. Преобразование бывшей крепости во дворец требовало, конечно, крупных денежных затрат, и именно поэтому сегодня до нас дошло столь богатое архитектурное разнообразие Средневековья: полуразрушенные и пришедшие в запустение крепости-борги, цитадели, замки, дворцы – в Скандинавии каждый найдёт себе здание по вкусу!

Древнейшие скандинавские укрепления

Рассматривать скандинавские замки, хоть сколько-нибудь не затронув историю северных стран, нельзя: эти государства столь тесно связаны между собой, что провести чёткие территориальные границы в архитектурном плане сегодня практически невозможно. Северные земли нынешней Швеции кочевали от норвежцев к шведам; южные края долгое время находились в руках Дании; Финляндия вообще была неотъемлемой частью Швеции, следы чего до сих пор видны в двуязычных названиях финских городов и улиц.

В этой книге принадлежность замка к той или иной стране рассматривается с точки зрения современных территориальных границ – именно поэтому в главе «Замки и крепости Швеции» целый раздел посвящён датскому наследию, а о построенных шведами Свеаборге и Абоской крепости речь вообще пойдёт в главе о Финляндии. Не стоит также забывать, скажем, о том, что крепость Корела в Приозёрске и Выборгский замок были построены в тогда ещё финско-шведских владениях, однако после установления новых границ они оказались на территории России, в связи с чем эти важнейшие с исторической точки зрения укрепления будут упомянуты лишь вскользь.

С незапамятных времён главная польза и угроза скандинавским странам исходила с моря – с одной стороны, зачастую это был самый быстрый способ добраться до неблизкой Европы, с другой стороны, морские торговые пути и портовые города нередко становились объектом атак пиратов и разорительных набегов хорошо вооружённых соседей. Поэтому уже на ранних этапах возникла необходимость защитить себя, по крайней мере, от этой опасности.

Для этой цели – особенно на побережье Балтийского моря, в устьях рек, фьордах и шхерах – со времён викингов сооружали некоторое подобие заборов: в воде устанавливали деревянные балки, блокируя тем самым движение кораблей. В заборе оставляли «ворота» для миролюбивых торговых судов. Если лесоматериала было недостаточно или же гавань была чересчур глубокой для подобного частоккола, древние скандинавы возводили своего рода шлагбаумы – их, правда, приходилось довольно часто менять.

Побережье Норвегии, а также западные берега Швеции и Дании страдали от излишне каменистой почвы, а потому во многих местах в воде просто невозможно было установить деревянные балки. Тогда делались каменные рамы-ящики, наполнявшиеся камнями и опускавшиеся на дно. Порой северяне просто топили старые лодки, создавая тем самым естественную преграду приближавшимся судам. Так поступали, к примеру, в некогда датском Треллеборге (Trelleborg) и Скульделе (Skuldelev). Как бы то ни было, подобные преграды могли лишь задержать врага, но не остановить его. Выигранное время использовали для мобилизации сил – натиск неприятеля предстояло сдержать с помощью фортификационных башен.

Самым безопасным местом на суше издревле считались острова, мысы, отвесные скалы и тому подобные труднодоступные места – ведь такие «защитные системы» были природными, и всё, что требовалось от людей, – это построить дополнительное препятствие в виде земляных или каменных насыпей или рвов, полукругом ограждавших от проникновения посторонних в существовавшие сообщества.

Однако подобные меры едва ли могли остановить агрессивного противника, а потому уже на раннем этапе возникла необходимость сооружать палисады, представлявшие собой один или несколько рядов брёвен. Очень скоро начали возводить и башни – это был наилучший способ следить за своими границами и заранее подготовиться к обороне от незваных гостей.

Древнейшими фортификационными сооружениями Скандинавии считаются так называемые старинные замки, или форнборги, датирующиеся железным веком (для скандинавских стран это I тыс. н. э.), – хотя некоторые из них продолжали возводиться или, по крайней мере, использоваться и в период раннего Средневековья.

Как правило, форнборги располагались на возвышенностях, нередко на краю отвесной скалы, однако некоторые замки были обнаружены и на равнинах – например, на островах Готланд и Эланд, где из-за особенностей ландшафта крепости нередко имели форму кольца. Замки (а на территории некоторых боргов найдены фундаменты домов) всегда окружались валами из камней, укрепленных деревянными палисадами. Как ни странно, но зачастую «вооружение» на этом заканчивалось, что заставляет многих историков задуматься о вероятности иного предназначения древних замков.

Большинство боргов появилось в Скандинавии в 400–550 гг., т. е. в беспокойные времена Великого переселения народов, а потому, возможно, они строились скорее как место укрытия гражданского населения, нежели как жилище какого-либо высокопоставленного лица или оборонительный пункт, требующий постоянного присутствия рабочей силы и больших экономических затрат на содержание.

Эту теорию подтверждает и близость таких фортов к важным морским и торговым путям, и тот факт, что после VI в. они практически не использовались – или, по крайней мере, не рассматривались как надёжные защитники. Некоторые полагают, что борги служили неким наблюдательным пунктом, призванным защитить или взять налог с проезжающего мимо торговца или путника. Ряд историков считает, что борги – это созданные по римской модели военные лагеря. И, пожалуй, самая невероятная, но в то же время самая интересная версия: древние замки были местом совершения культовых обрядов!

Крупнейшим форнборгом Скандинавии является крепость Торсбурген (Torsburgen) на острове Готланд. Торсбурген – это двухкилометровая каменная стена из местного известняка, порой достигающая 5–6 м в высоту. Это своего рода вызов Великой Китайской стене: на строительстве форнборга, начатого в 200 г. до н. э., было задействовано не менее 3000 человек. Археологические раскопки показали, что чаще всего крепость эксплуатировалась в III в. н. э. и позднее, в эпоху викингов. (Надо сказать, что именно факт крайне редкого использования форнборгов заставил учёных усомниться в том, что целью их создания было повышение обороноспособности.)

Сегодня существует мнение, что Торсбурген являлся частью утраченной ныне древней оборонительной системы восточного побережья – он будто «отрезал» восточную оконечность от острова, преграждая дорогу врагу. Но есть и более романтическая версия возложенных на борг обязанностей: согласно легендам, Торсбурген служил всего лишь местом временного пребывания местных жителей.

Случилось так, что плодородный остров стал страдать от перенаселённости, и тогда было решено изгнать с него каждого третьего мужчину с семьёй. Однако готландцы не желали покидать любимые родные края, и их временным пристанищем стал Торсбурген. Вскоре, правда, соотечественникам надоело кормить «ссылных», и те вынуждены были покинуть остров навсегда, переселившись в Константинополь.

Наконец, немало людей видят в названии крепости прямое указание на её предназначение: место жительства бога Тора, который, проводя время на земле, именно отсюда ехал сражаться с троллями и великанами.

Распространение форнборги получили в Швеции, Норвегии, на Аландских островах и в Финляндии. Количество финских крепостей подобного типа достигает 70–90, наибольшая их концентрация встречается в провинциях Уусимаа, Хяме, Собственно Финляндии (Варсинайс-Суоми) и на Аландских островах; несколько обнаружено также в Сатакунте, Саво и

Карелии, в то время как в Похьянмаа они полностью отсутствуют. Самыми заметными считаются форнборги Рапола, Капатуосия, Юнкерсборг, Сиббесборг и Боргбаккен.

Финские форнборги в значительной мере напоминают шведские, и даже археологические раскопки проливают не слишком много света на их прошлое – более того, крайне редко можно с точностью сказать, было ли укрепление шведским королевским замком или же истинно финским форнборгом.

Некоторые трудности привносят и упомянутые в датских источниках военные походы данов к северному побережью Финского залива в 1191 г. и, возможно, в 1202 г. – нельзя исключать и того, что ряд замков построили датчане – как, например, созданное приблизительно в этот период укрепление Борго. Сегодня от него остался только 30-метровый песчаный холм, на вершине которого расположено плато, с трёх сторон окружённое канавами.

Несмотря на схожесть со шведскими собратьями, финским форнборгам всё же присущи восточноприбалтийские черты. Как правило, крепости располагались на отвесных скалах и с одной или нескольких легкодоступных сторон окружались каменными насыпями. Эти насыпи служили фундаментом для палисадов или иных деревянных конструкций, и именно они являлись входом на территорию борга, где находились крохотные (даже по тем временам!) домики.

Порой борги возводились на валунных холмах, однако это скорее исключение, нежели правило. Есть и экземпляры, полностью лишённые какой-либо возвышенности, хотя особенности ландшафта и требовали таковую. В подобных случаях застройка происходила прямо на поверхности земли, порой предварительно покрытой камнем.

Финские форнборги получили распространение в период раннего железного века Скандинавии – скорее всего, в эпоху викингов или крестовых походов. Однако старейшая из обнаруженных крепостей, Ваммала, датируется поздним каменным веком.

Функции финских форнборгов мало отличались от функций древних крепостей соседних стран, хотя несколько боргов провинции Хяме явно составляли единую оборонную систему региона, в которой каждое укрепление служило как для защиты населения, так и для предупреждения ближайшего соседа-борга об опасности.

Отыскать форнборги в Финляндии зачастую не составляет труда: большинство местечек, где когда-либо существовали древние крепости, сохранили в своих названиях корни *linna* или *borg*. Некоторые укрепления – как, например, Ванхалинна в Лундо и Хага в Йанаккале, были позднее превращены в средневековые замки.

Из всех скандинавских стран только Дания стоит особняком – здесь пока не найдено ни одного похожего на форнборг сооружения! Это, пожалуй, ещё один показатель того, что развитие страны шло по отличному от своих соседей пути. Правда, существует мнение, что форнборги не были обнаружены в Дании лишь по одной причине: здесь они строились не из камня, а из дерева, что и привело к их полной утрате.

В Дании же сохранились следы военных лагерей викингов, абсолютно не типичных для других скандинавских стран. Это «группы построек, обнесённых концентрическими земляными валами и расположенных близ морского берега в месте, удобном для стоянки кораблей».

Первой была найдена крепость Треллеборг близ датского города Слагельсе – по названию первого замка впоследствии стали называть все конструкции подобного типа. На сегодняшний день обнаружено всего 6 таких укреплений – 4 в Дании и 2 в южной Швеции (на тех землях, что прежде принадлежали датчанам: в Треллеборге и Боргебю близ Лунда).

Слово «треллеборг» лингвисты истолковывают по-разному: одни утверждают, что это буквально значит «замок рабов», рассматривая, тем самым, его предназначение как место содержания рабов для продажи. Другие ссылаются на использование при их возведении

дерева и проводят параллели со старым датским словом «trällor», что переводится как «деревянные столбы».

Внешний вид треллеборга представлял собой правильную окружность, выверенную с точностью до нескольких сантиметров (точные геометрические пропорции сохраняются и в других исследованных крепостях) и созданную земляными валами с возвышающейся на них деревянной крепостной стеной, снабжённой воротами с четырёх сторон света. Перед валами были вырыты рвы, которые, однако, никогда не наполнялись водой – их целью было предать валам вид отвесных, труднодоступных скал.

Территория лагеря делилась расположенными перпендикулярно друг к другу деревянными мостовыми на четыре части, в каждой из которых стоял длинный дом. Дома также стояли перпендикулярно друг к другу, образуя тем самым правильный квадрат с небольшим внутренним двориком, в центре которого, вероятно, находилась наблюдательная вышка.

Крупнейшая на сегодняшний день круговая крепость с диаметром окружности свыше 240 м обнаружена вблизи датского Аггерсборга. Причина появления таких лагерей пока точно не ясна: установлено, что люди проживали здесь всего какой-то десяток лет, и это позволяет утверждать, что укрепления служили не только для контроля жизненно важных морских путей, но и для сбора войск – как это было, например, перед походом короля Дании и Норвегии (а впоследствии и Англии) Свена I Вилобородого на Лондон в 1013 г.

Треллеборг

Все шесть треллеборгов датируются второй половиной X в., хотя некоторые крепости, будучи начаты ещё в VIII в., строились в несколько этапов, что немного роднит их с круговыми крепостями нынешней Голландии и частично Германии, где, правда, столь точной симметрии, как в Дании и Швеции, не наблюдается.

Различного рода крепости были, безусловно, полезны, однако они являлись, что называется, укреплениями местного значения – для защиты от случайных набегов соседей. В то же время в эпоху раннего европейского Средневековья, когда началось Великое переселе-

ние народов, правителям уже необходимо было заботиться обо всём своём регионе – тогда начали создаваться более монументальные, нежели одиноко стоящие форнборги, творения.

Самым известным является, безусловно, протянувшаяся на 2400 км Великая Китайская стена. Скандинавским «ответом» стала 30-километровая Даневирке, буквально отрезавшая полуостров Ютландия от материка. Её строительство было начато в 550-х гг. и завершено к середине XII в. датским правителем Вальдемаром I. Датчане прибегали к помощи этого ограждения даже в 1864 г., когда шли войны, в результате которых Даневирке оказалась на территории нынешней Германии. Что касается Швеции, то самой длинной стеной была Йётавирке (Götavirke), некогда достигавшая 3,5 км в длину и защищавшая шведское балтийское побережье.

Глава II. Замки и крепости Швеции

Шведское королевство начало формироваться лишь в XII в., когда эпоха устрашающих викингов осталась позади и жизнь потихоньку стала приходить в размеренное русло. Как и в большинстве молодых государств, здесь то и дело вспыхивали мелкие неурядицы, связанные с установлением как местных, так и государственных границ.

Фортборги, довольно примитивные фортификационные башни, земляные насыпи, подводные преграды уже не могли служить надёжной защитой, что привело к необходимости возводить настоящие крепости – что называется, «по европейскому образцу» – и к XIII в. все эти исчерпавшие себя древние сооружения постепенно были заменены постройками, вошедшими в историю под названием крепости и замки.

Первые замки появились в Швеции при короле Биргере Ярле (1210–1266) и его сыновьях – именно тогда королевство достигло определённой военной и экономической стабильности, вся власть потихоньку начала концентрироваться в руках монарха, а утверждённая система налогов стала приносить казне всё больше доходов, которые незамедлительно вкладывались в строительство.

Первоначально строительство боргов было преимущественно заботой монархов – только им требовалась защита как от внешних врагов, так и от завистливых соседей. Надо сказать, что шведские короли жили в страхе перед собственным окружением весь период Средневековья: чего только стоит тот примечательный факт, что абсолютно все шведские правители, начиная с Магнуса Ладулоса (1240–1290) и заканчивая Карлом Кнутссоном Бунде (ок. 1408–1470), доживали свой век в изгнании!

Король выбирал место и выделял финансы для возведения новых укреплений – лишь от его воли и способности стратегически мыслить зависело, где и какого размера будет построен замок. Замок или всё-таки крепость? Небольшие башни, совмещавшие функции оборонительной и наблюдательной, возводились зачастую близ важных торговых пунктов, позднее превратившихся в города.

Некоторые из таких башен, имевшие особенно важное стратегическое значение, впоследствии окружили стеной, приблизив их внешний облик к знакомой нам сегодня крепости. Такой путь прошли укрепления в Стокгольме, Нючёпинге и Кальмаре. Что касается последнего, то ему уделялось особое внимание: для шведов было чрезвычайно важно укреплять свои восточные границы, и замки вокруг Кальмарского пролива явились в этом деле первоходцами, вслед за которыми в 1290-х гг. выросли и Выборгская крепость в Карелии, и крепость Ландскрона на берегу Невы. Ландскрона, однако, была разрушена новгородцами уже в 1301 г.

Идея возводить круглые коренастые башни (а именно так выглядели самые первые шведские замки) на побережье пришла в Швецию из Дании в ту эпоху, когда два рода – Сверкеры и Эрики – боролись за шведский престол, а берега Балтийского моря непрерывно атаковались пиратами. Фортификационные сооружения возводились вдоль всего побережья; прежде всего, конечно, близ основных морских торговых путей XII–XIII вв. Далеко не все башни превратились впоследствии в замки, однако от этого их значение для средневековой Швеции не стало меньше. Каждая башня требовала постоянного присутствия стражников, готовых в любую минуту сдержать натиск врага или принять проезжающего мимо правителя или его приближённого.

Чтобы прокормить знатного вельможу со всей его свитой, необходимо было иметь огромные запасы еды, хранение которой в башнях представлялось малорациональным. Поэтому знать «гостила» у простого люда – причём неограниченное время, буквально опу-

стошая их жилища. Лишь в 1335 г. король Магнус Эрикссон издал указ о запрете подобного «гостевания», распорядившись создать взамен первые постоянные дворы.

По мере разрастания государства и увеличения доходов будущей аристократии позволить себе собственный каменный замок могли уже не только правители, но и их ближайшие советники и канцлеры, и некогда оборонительные башни начали всё больше походить на жилища, совмещая в себе оборонительную и жилую функцию.

Ярчайшим примером может служить крепость Экеторп на острове Эланд, являющемся, кстати, наиболее богатой подобными укреплениями начала XIII в. частью Швеции.

Первые постройки, которые можно считать настоящими скандинавскими замками, появились только во второй половине XIII в. – это были заказанные королями неукрепленные каменные дома, в которых монархи рассчитывали собираться со своими приближенными для проведения каких-то встреч и праздников. Именно в таком «первобытном» замке Альснё (Alsnö) на озере Меларен в 1280 г. королем Магнусом Ладулосом была пожалована Хартия Альснё, регулировавшая дворянские привилегии. Из немногочисленных замков подобного типа в Швеции сохранилось лишь одно – дворец Фолькунгов в Вадстене, некогда являвшийся крупнейшим нецерковным сооружением Скандинавии и возведенный из кирпича в готическом стиле.

Самым первым известным королевским замком Швеции стал расположенный на острове Висингсё в центре озера Веттерн замок Нэс (Näs), или, как его часто называют, Висингсёборг (Visingsöborg). Считается, что он появился здесь в XII в., превратившись к XIII в. в процветающий и мощнейший дворец страны, неоднократно упоминающийся в норвежских и исландских сагах и хрониках. Однако в 1318 г. как замок, так и весь остров были переданы в качестве залога Дании, став, тем самым, местом ожесточенной борьбы двух государств. Это, видимо, и привело к его полному разрушению, поскольку в более поздних источниках сведения о Висингсёборге полностью отсутствуют.

Старейший дворец Швеции Нэс

Альснё

Многочисленные исследования позволили археологам сделать вывод, что с военной точки зрения замок был никуда не годен: к примеру, столь необходимые рвы здесь отсутствовали – может быть, потому что шведы надеялись на защиту расположенного в двух шагах отсюда озера.

Вслед за королями замкостроителями стали священники. Христианство долго утверждалось в Швеции, но, укрепившись, быстро стало мощным институтом, а его служители – крупными землевладельцами, а потому епископы начали строить себе не просто дома, а именно борги, призванные защитить хозяев от недоброжелателей.

В некоторых регионах, как, например, вокруг Кальмарского пролива, возникли даже церкви-крепости, использовавшиеся одновременно и как место совершения богослужений, и как своеобразный бастион. Однако возведение оных скорее можно назвать личной инициативой, нежели государственной надобностью. Хотя были и исключения: например, на том же острове Эланд церкви являлись единственным пригодным для укрытия местом, поскольку равнинная местность не позволяла возводить более-менее стоящие укрепления.

В 1270-х гг. недалеко от нынешней столицы была построена крупная королевская летняя резиденция на острове Адельсё, где в 1280 г. Магнус Ладулос огласил один из самых известных законов: любой, кто был готов предоставить королю полностью обмундированного рыцаря, освобождался от уплаты налогов.

Хотя высокопоставленные чиновники существовали и прежде, с появлением нового закона количество аристократов резко возросло. Швеция превратилась в феодальное общество с новым классом землевладельцев и рыцарей, тут же начавших возводить замки для отдыха и развлечений по европейскому образцу.

Примером послужила всё та же Дания и существовавшие на тот момент в Швеции единичные дворцовые сооружения, принадлежавшие священнослужителям – такие, как построенный в XIII в. кирпичный дворец в Вадстене, нередко называемый замком Бьельбуэттен или Фолькунгов. Это был роскошный дворец, полностью лишённый каких-либо оборонительных функций (за исключением рва), да к тому же расположенный вдали от цивилизации – ближайший город Вадстена появится лишь в период позднего Средневековья.

Надо сказать, что новое дворянство в большинстве случаев всё ещё ограничивалось «скромными» каменными домами, в которых, правда, присутствовало всё необходимое для

обороны. Почти все замки того периода оставались довольно простыми деревянными строениями, построенными по примеру римских кастеллумов, но приспособленных под местный ландшафт, что делало первые крепости не столь симметричными, как прототип.

Первым периодом расцвета замкостроительства в Швеции можно считать конец XIV в., когда знатный вельможа и богач Бу Юнссон Грип (ок. 1335–1386) начал возводить в своих владениях (как шведских, так и финских) укрепленные усадьбы. Кстати, его рьяное желание строить стало впоследствии причиной приостановки строительства: когда началась борьба за его наследство, королева унии Маргарета запретила возводить новые подобные дома, поскольку опасалась усиления власти аристократии.

Запрет действовал почти добрую сотню лет, и до 1483 г. в Швеции действительно не было возведено ни одного нового укрепленного борга. Правда, это, в свою очередь, привело к повышению обороноспособности уже существовавших замков.

В 1430-х гг. для знати стали строить новые дома – четырехугольные каменные здания с высокой крышей – как, например, Торпа (Torpa) в Швеции и Квидья (Qvidja) в Финляндии. Это был тот редкий случай, когда на датское замкостроительство оказала влияние шведская, а не европейская архитектура: в Дании начался бум на подобные дома – примером может служить принадлежащий сегодня Швеции замок Глиммингехюс, лучше всего сохранившийся средневековый борг Скандинавии.

Постройки того времени имели толстые несущие стены, состоящие из двух основных каменных панелей, пространство между которыми заполнялось мелкими камнями. В подобных замках подсобные помещения располагались на слегка пониженном первом этаже, жилые помещения – на втором, а зал для приемов – на третьем. На самом верху обычно находилось оружейное помещение, откуда в случае необходимости можно было вести обстрел врага. Такой системы придерживались вплоть до XVII в.

Когда Швеция в 1521 г. вышла из Кальмарской унии, она оказалась в весьма невыгодном положении: Польша к XVI в. зарекомендовала себя как крепко стоящая на ногах держава; на востоке крепла Русь... Единственным спасением оставались земли Немецкого ордена: речь шла о том, чтобы добыть себе как можно больше этих земель, дабы укрепить собственную политическую безопасность. Претендентами на лакомый кусок оказались помимо шведов датчане, русские и поляки.

Шведам довольно легко удалось прибрать к рукам большую часть Эстонии, и к началу XVII в. весь Финский залив контролировался исключительно шведами. Встал вопрос об укреплении новых приобретений. С точки зрения фортификационных сооружений это было сделать совсем не сложно: в большинстве завоёванных мест уже существовали замки – как, например, в Риге, Нарве и Ивангороде.

Проблемой скорее был вопрос о том, где добыть необходимые средства на улучшение новых бастионов. Решением стало проведение Реформации, результатом которой послужила не только смена религии, но и ликвидация церковных земель. Многие монастыри лишились своих богатств и были разрушены, послужив, тем самым, строительным материалом для новых замков.

На риксдаге 1544 г. Густав Васа (1496–1560) предложил первый в истории Швеции план обороны могучего королевства. В первую очередь необходимо было укрепить уже существовавшие форпосты – Стокгольм, Кальмар и Эльвсборг (Älvsborg). Памятуя о только что окончившемся восстании под предводительством Нильса Дакке (ок. 1510–1543), сумевшим захватить одну из шведских провинций, Густав велел основать замок и в тех краях – так появилась Вадстена.

Густав Васа

В XVI в. в Швеции царил нищета, и основные замки, построенные в это время, возводились на средства короля и потому являлись его резиденциями, что свидетельствовало прежде всего об усилившейся централизации власти. Проведя в Швеции реформацию, Густав Васа лишил церковь богатств и земель. Дабы провозгласить своё могущество над католической церковью, Густав велел построить в популярном тогда стиле ренессанс Упсальский замок, расположив его на холме и возвысив его, тем самым, над шпилями крупнейшего в Скандинавии Домского собора.

В XVII в. Швеция становилась всё более активным участником политических событий Европы, одновременно приобщаясь и к её богатой культурной жизни, процветавшей во Франции, Голландии, Германии и Италии. Заключив ряд важных для страны мирных договоров (Столбовский мир с Россией в 1617 г. и договоры с Данией 1645 г. и 1658 г.), Швеция значительно расширила свои территориальные границы, что привело к необходимости возводить новые укрепления для защиты приобретённых земель.

Дабы показать свою значимость на политической арене, шведские короли затеяли строительство помпезных дворцов с роскошными садами, столь характерными для Европы того времени. Монархи охотно раздаривали земли отличившимся в войнах полководцам – наиболее показательным в этом плане стал крохотный островок Риддархольмен в центре Стокгольма, сегодня буквально усыпанный прямоугольными дворцами знатных семей.

Когда войны в XVII в. превратили Швецию в державу мировой величины, дворянство принялось за строительство каменных дворцов – причём как городских, так и пригородных, стоивших их хозяевам немалого состояния – зачастую строили в соответствии не со своими финансовыми возможностями, а в соответствии со статусом и значимостью рода.

Именно тогда в моду вошли сводчатые подвалы и первые этажи, где размещалась кухня, подсобные помещения и комнаты для слуг. Второй этаж, как и прежде, отводился под спальни и иные «личные помещения» владельцев. На верхнем этаже помимо зала для торжеств теперь строили также и гостевые комнаты (которые, правда, редко завершались целиком).

К строительству – то есть для грубой ручной работы – привлекали в основном местных жителей, материал поставляли со всего Балтийского региона. «Со стороны» приходили лишь архитекторы (как правило, стокгольмские профессионалы-каменщики) да специалисты разных областей – например, каменотёсы и плотники.

Только в 1637 г. в Швеции появился первый архитектор в современном понимании этого слова – это был прибывший из Голландии француз Симон де ла Валле (ок. 1590–1642). Его первым проектом стал замок Экольсунд (Ekolsund), за которым последовали Тидё (Tidö), Фихольм (Fiholm) и Русерсберг. На помощь де ла Валле призвал друга, военного архитектора из Померании Никодемуса Тессина-старшего (1615–1681).

Величайшими заказчиками замков-дворцов в этот период стали графы Магнус Габриэль Делагарди (1622–1686) и Карл Густав Врангель (1613–1676), чьими выдающимися «стройками века» стали Лэkkё и Скуклостер соответственно. В жилой части Скуклостера заметно влияние французских традиций: приёмная, покои и кабинет супругов находятся по разные стороны общего зала. Лэkkё же стал образцом паркетного пола: уложенный «ёлочкой» деревянный пол в Швеции до сих пор называют в честь замка.

Фихольм

Хедвига Элеонора

После смерти Карла X Густава в 1660 г. строительная инициатива легла на хрупкие плечи вдовствующей королевы Хедвиги Элеоноры (1636–1715), благодаря которой появи-

лись такие шедевры, как Дроттнингхольм, Ульриксдаль, Стрёмсхольм. Её придворного архитектора Никодемуса Тессина-старшего нередко ангажировали и дворяне, на которых не хватало времени у сына Симона де ла Валле, Жана.

В этот период в Швеции полного расцвета достигает барокко с его роскошной отделкой из искусственного мрамора. Наиболее яркими представителями этого течения являются замки Сальста близ Упсалы и Шёё (Sjöö) около Энчёпинга. Внешне замки выполнены в голландском стиле, однако их планировка уже соответствует французскому и итальянскому видению.

Входят в моду и шикарные парки барокко, также следовавшие французскому образцу. Собственного стиля в Швеции пока ещё не было: как заметил флорентийский граф и дипломат Лоренцо Могамотти в 1674 г.: «Шведы довольствуются тем, что имитируют – пусть не во всём, но в гораздо большей степени, нежели другие нации». Такие тенденции будут частично сохраняться и на протяжении всего XVIII в.

Правила этикета тех времён предполагали приход гостя в главный зал, расположенный в центре замка, откуда его затем проводжали в приёмную, покои или кабинет хозяина или хозяйки. Шведский дворец, наиболее близко подошедший к идеальному воплощению французско-итальянских идей, – замок Стенинге, построенный в конце XVII в. по проекту Никодемуса Тессина-младшего.

После редукции Карла XI (1655–1697), когда дворяне лишились 2/3 владений, многие задались вопросом: «Как защитить собственные права? Как оградить свою семью от посягательств короля?» Единственным законным выходом для аристократов стало составление завещания, в котором владелец имения делал свой замок неприкосновенным – он должен был оставаться в руках потомков и не мог быть заложен или продан кому-либо, не являвшемуся членом этого рода.

Фредрик I

Право наследования было прописано самим Карлом XI и относилось лишь к тем поместьям, что были недавно приобретены, а не к унаследованному имуществу. Тем самым король хотел поощрить только-только возведённых в дворянство молодых людей, помогавших ему провести редукцию земель. Первым, кто воспользовался подобным правом в Швеции, стал уроженец Дании Йенс Эренборг, оставивший завещание на замок Ховдала (Hovdala).

В большинстве случаев правом завещания пользовались бездетные хозяева поместий, желавшие, чтобы их имя жило в веках, и потому оставлявшие свои земли родственникам-однофамильцам. Право касалось не только замков, но и любых других видов недвижимости – например, получивших распространение металлургических заводов, скажем, Лёвста брук (Lövsta bruk). В южно-шведской провинции Сконе людьми, чаще всех реализовывавшими право пользования замками только определёнными родами, стали Кристина Пипер и Фредрик Тролле.

В общей сложности за столетие было завещано около 200 замков. Право «закреплять» замки за родом просуществовало до 1809 г.

В конце XVII – начале XVIII в. Швеция, безвозвратно утратившая с трудом завоеванные позиции великой державы, была вынуждена взяться за укрепление новых границ. Пустая казна не позволяла браться за строительство чего-то нового, а потому основная ставка была сделана на очередной ремонт и укрепление уже существовавших боргов.

Главным архитектором страны стал Эрик Дальберг (1625–1703), сумевший совместить французские и голландские технологии и приспособить их к суровому скандинавскому ландшафту. В центре внимания вновь оказались донжоны – правда, в представлении Дальберга они выглядели вытянутыми строениями, иногда в несколько этажей, с казематами. Талантливый архитектор не сумел добиться общеевропейского признания, однако его идеи не были забыты: позже они возродились во Франции благодаря Марку Рене де Монталембер – участнику Семилетней войны 1756–1763 гг., не понаслышке знавшему всё о шведских крепостях.

С окончанием эпохи Великодержавия Швеции пришлось добиваться признания Европы уже не военной мощью, а культурой. XVIII в., пожалуй, как ни один другой был ознаменован её расцветом: процветали наука и искусство, но не была забыта и архитектура – наконец-то было завершено строительство Королевского дворца в Стокгольме и перестроена резиденция Дроттнингхольм. Впервые в Швеции появилось что-то своё, «исключительно шведское», а не привезённое из цивилизованной Европы.

В XVIII в. барокко уступило место рококо, и в моду вошли также усадьбы с характерными для них светлыми, практически лишёнными каких-либо украшений фасадами и скатными крышами. Первопроходцем стал охотничий замок Фредрика I (1676–1751) Свартшё (Svartsjö).

Планировка жилья была ассиметричной, залы для торжеств размещались теперь не в центре, а были сдвинуты в угол замка. Впервые замкостроители задумались об удобстве проживания – потому окна, чтобы наполнить комнаты светом, стали большими, мебель более мягкой и лёгкой, помещения нормально обогревались.

Поскольку внимание уделялось внутреннему комфорту, внешне многие здания выглядели похожими: теперь было трудно отличить складские помещения от фабрик по производству шерсти, церквей и даже королевских дворцов. Исчезали «излишние» украшения, с фасадов удалялись гербы – по внешнему виду нельзя было однозначно сказать, кому принадлежало владение. Поощрялось строительство из камня – так надеялись сохранить дерево для заводов и фабрик, где оно было просто необходимо. Заказчиками новых замков уже были

не представители благородных семейств, как прежде, а разбогатевшие и предприимчивые купцы и фабриканты. Самой выдающейся стала, пожалуй, семья де Геер, которой обязано своим появлением поместье Стура Вэсбю (Stora Väsby).

На рубеже XIX–XX вв. в Швеции вспыхнул интерес ко всему истинно шведскому, и в убранстве комнат стали проявляться характерные именно для шведского дизайна черты. Идеалом служили покои герцога Карла в Грисхольме – ни одна другая комната старых королевских дворцов не бралась за основу гостиной или зала так часто, как эта. В остальном же пытались воссоздать атмосферу загородного имения XVIII в. – хотя теперь не забывали и о появившихся удобствах – таких, как электричество, горячая вода, туалет...

В моде было полное позолоты неорококо, пришедшее из «захваченного» банкирами Парижа. (Кстати, именно быстро разбогатевшая шведская буржуазия определяла теперь облик своих жилищ и вкладывалась в строительство.) Внешне усадьбы стали напоминать гигантские виллы в стиле итальянского ренессанса, средневековые крепости и французские замки – при этом истинные крепости и замки Швеции зачастую стояли необитаемыми и приходили в упадок, используясь в основном как склады и ожидая очередной реставрации. От части замков вообще остались одни руины; некоторые же видели своих хозяев лишь несколько дней в году.

Последним построенным в Швеции монументальным замком стал Хёгфорс (Högfors), возведённый в 1954–1955 гг. недалеко от Эстерсунда. Его хозяин Бертил Эрн хотел, проживая там, иметь достаточно просторные галереи и салоны для своей богатой коллекции живописи XVIII в.

К 60-м гг. XX в. многим владельцам замков стало ясно, что содержание имений – дело не слишком простое и требует крупных финансовых затрат. Многие владения были проданы за символическую сумму – правда, с условием, что новые хозяева смогут привести их в должный вид с помощью самых современных материалов. Сегодня совладельцем многих зданий является государство, которое тщательно следит за их сохранностью и даже иногда поддерживает их материально.

Замок Вик. 1881 г.

Рентабельность замков обеспечивается различными способами: в некоторых открылись музеи, в некоторых – конференц-отели и гостиницы. Популярность корпоративных мероприятий, проведённых в пропитанных старой атмосферой стенах, оказалась так велика, что в 1990-х гг. были построены очередные псевдозамки в стиле XVII в. – например, Тэрнё (Tärnö) около Нючёпинга.

Все замки Швеции можно условно разделить на три группы, каждая из которых характеризуется особой архитектурой и историей. Первая группа представлена исключительно шведскими замками, сгруппировавшимися неподалёку от Стокгольма – в основном в провинциях Упланд и Сёдерманланд, вкуче составляющих наиболее богатый имениями край. Здесь почти все замки находятся у воды, и центром их средоточения стало озеро Меларен – нередко говорят, что лучшие замки страны, словно ожерелье, окружили синюю гладь воды. Это и Королевский дворец, и «Версаль в миниатюре» Дроттнингхольм, и грузный Грипсхольм, и монументальный Скуклостер – список можно продолжать долго, поскольку только вокруг Меларена раскинулось 17 дворцов, причисленных к Озёрной долине.

Возраст и вид замков весьма и весьма разнообразен: Вик – довольно простая, но суровая башня, замок Упсалы – типичный борг в стиле Васа, Тюресё – сказочный домик с готической внешностью.

Следующее место по изобилию замков по праву закреплено за южной провинцией Швеции – Сконе, прежде принадлежавшей датчанам, и поэтому сохранившей архитектурные черты средневековой Европы. В Сконе во главу угла всегда ставилась оборона, а потому здешние замки строились на топкой почве – так можно было преградить дорогу врагу, а заодно и облегчить себе работу по созданию рвов. Замки появлялись на границе между равниной и лесом; плодородные почвы обычно не занимались. Тем не менее местом наибольшей концентрации датско-шведских замков стали благоприятные для возделывания земли вокруг города Истада (Ystad).

Наконец, интерес представляют юго-западные провинции сегодняшней Швеции, с незапамятных времён принадлежавшие Норвегии и Дании. Бесперывные войны между тремя странами привели к необходимости постоянно укреплять местные города и сёла (в которых, ко всему прочему, неоднократно встречались для переговоров воюющие стороны) – благодаря этому нынешнее западное побережье Швеции и восточные берега Норвегии изобилуют бастионами и крепостями, которые, за редким исключением, считались неприступными.

Бастионы шведского побережья

Как уже говорилось, за свою долгую историю Швеция не раз меняла границы, то расширяя, то сужая их. Некоторые укрепления безвозвратно исчезли в России и Финляндии, где их названия были изменены, и теперь уже неподготовленный турист вряд ли догадается о том, кем были славные великие строители прошлых веков.

Но и другие соседи Швеции – Норвегия и Дания – утратили свои некогда мощные крепости, однажды отобранные шведами, и многие нынешние замки и цитадели уже воспринимаются как истинно шведские. Таким вот спорным приграничным пунктом стало каменистое западное побережье Швеции, буквально усыпанное следами существовавших тут прежде грозных сооружений: здесь когда-то сходились границы трёх стран – Швеции, Дании и Норвегии, постоянные неурядицы которых в XIII–XIV вв. и побудили правителей возводить всё новые и новые цитадели...

Бохус – дело в Шляпе!

Крепость Бохус, недавно отпраздновавшая своё 700-летие, расположилась на слиянии двух рек в ныне шведском городке Кунгэльв (Kungälv) и знаменита тем, что за свою историю 14 раз подвергалась осадам со стороны соседских скандинавских стран, но ни разу (!) не была взята. Споры о том, кому же всё-таки по праву должна принадлежать эта крепость – шведам, на чьей территории она сейчас находится, или норвежцам – истинным её основателям, разрешило время: в общей сложности в руках шведов Бохус находился дольше, чем во власти норвежского короля.

Крепость Бохус в 1658 г.

Впервые о Бохусе упоминается в Хронике Эрика, где говорится, что возводить укрепление начали в 1308 г. по приказу норвежского короля Хокона V Магнуссона (1270–1319) с целью защиты южных границ Норвегии. Вначале это был окружённый стеной бревенчатый борг, структура которого соответствовала особенностям местности, но уже в 1330 г. деревянные сооружения заменили каменными. Крепость располагалась на скалистом острове

Багахольм, откуда открывался отличный вид на обе реки, Гёта эльв (Göta älv) и Нурдре эльв (Nordre älv), образующие естественные рвы для борга. По названию острова, которое можно перевести как «препятствие», «приносящий затруднения», крепость получила своё имя – Багахус, со временем трансформировавшееся в Бохус. Впоследствии борг дал название и всей провинции – Бохуслен.

С самого начала крепость Бохус стала центром важных политических событий: тут в 1332 г. норвежские аристократы признали 16-летнего наследника шведского престола Магнуса Эрикссона (1316–1374) совершеннолетним, а спустя 12 лет его четырёхлетний сын Хокан был здесь же провозглашён королём Норвегии. Позже, в 1388 г., вдове последнего Маргарете было предложено стать королевой Швеции. В 1449 г. в Бохусе избрали нового норвежского короля, Карла Кнутссона (ок. 1409–1470), а спустя 6 лет крепость стала убежищем для датчан и норвежцев, скрывавшихся от шведского полководца Торда Карлссона Бунде (? – 1456).

В XV–XVI вв. норвежцы ввели так называемую бохусскую таможенную пошлину, которой облагались все проходившие мимо крепости суда. Дополнительные доходы позволили продолжить укрепление Бохуса, ставшего прежде всего опорным пунктом королевской власти Норвегии и административным центром провинции.

Около 1450 г. крепость была названа самым большим и самым мощным оборонительным сооружением страны – и неспроста: стены увенчанного крепкими башнями борга достигали 13,5 м в высоту и 3 м в толщину; сама крепость состояла из четырёх строений, образовывавших почти квадратный замковый двор. Общая площадь составляла 3700 м²; здесь находилось всё – от кухни и кузницы до часовни и залов для приёмов. На протяжении всего позднего Средневековья Бохус служил местом встреч высокопоставленных лиц для обсуждений, переговоров и праздников.

В 1482 г. Бохус был впервые осаждён, но не сдался. Большинство осад в его истории относятся к середине XVI в.

Всю зиму 1564 г. Бохус находился под обстрелом шведов, но каких-либо видимых результатов осады не принесли. Тогда король Швеции Эрик XIV велел привести сюда огромную пушку – настолько большую, что «сапожник мог бы разместиться в ней со всеми удобствами и беспрепятственно пришивать подошву к обуви». К сожалению, пушке так и не было суждено продемонстрировать свою хваленую мощь: когда её перевозили через реку, лёд треснул, и пушка оказалась на дне, где и лежит по сей день.

В марте 1566 г. Бохус осаждали шведские войска под командованием Нильса Андерссона Бойе и Нильса Свантессона Стуре. Было предпринято 4 безуспешных штурма; во время последнего шведам удалось-таки захватить главную, так называемую Красную башню, однако и эта попытка оказалась неудачной: неожиданно башня взорвалась.

За все поражения, расцененные правителем Швеции как «слабость и предательство», командиры предстали перед судом. Бойе, на счету которого к тому времени было немало успешных кампаний, был освобождён, а вот Стуре приговорили к смерти – правда, позднее приговор был отменён. И всё же жизнь Стуре окончилась трагично: он был убит в 1567 г. по приказу Эрика XIV во время печально знаменитого убийства семейства Стуре в Упсале.

Бесконечные атаки ни на минуту не позволяли хозяевам крепости расслабиться: Бохус приходилось всё время ремонтировать и модернизировать. Вокруг средневекового борга появились огромные бастионы в форме звезды – дюжие земляные насыпи, одетые в гранитную кольчугу. Одновременно главное здание крепости перестроили в ренессансный замок.

Наконец в Скандинавии воцарился мир: в 1658 г. в Роскилле был подписан мирный договор, по условиям которого ряд датских земель (а Норвегия в тот момент находилась в унии с Данией), в том числе и Бохуслен, переходили к шведам. 30 марта того же года шведский монарх Карл X Густав победоносно вошёл в крепость. С тех пор значение борга стало

постепенно снижаться – новая граница была далеко, и необходимости в обороне именно этого региона уже не было.

Датские войска, покидая Бохус, позаботились о том, чтобы шведам досталось как можно меньше. К счастью, полностью стереть свой замок с лица земли они не решились – ограничились лишь уничтожением запасов и архива. Говорят, трое суток подряд около 150 человек сжигали связанные с историей замка документы – прежде всего норвежские...

Вскоре после заключения мира Бохус подвергся ещё одной осаде – пожалуй, самой жестокой из всех. Произошло это в 1678 г. во время очередной войны с Данией, когда около 10 000 датских солдат под командованием Ульрика Фредрика Гюлленлёве (1638–1704), внебрачного сына датско-норвежского короля Фредрика III, вторглись в Бохуслен со стороны Норвегии. Гарнизон крепости состоял на тот момент из 900 шведских и финских защитников, подчинявшихся коменданту Фредрику фон Бёрстеллю. После двухмесячной осады шведская армия была готова сдаться, но на помощь вовремя подоспел Густав Отто Стенбок (1614–1685), и датчанам пришлось навсегда забыть о своих притязаниях на западное побережье сегодняшней Швеции.

Башня «Шляпа отца»

Датчане хорошо подготовились к штурму Бохуса: против 900 защитников крепости они выставили 9000 норвежских солдат и 7000 немецких наёмников; было припасено 20–30 тысяч пушечных ядер, 2426 бомб, 384 каменных глыбы, 600 гранат и 79 корзин с 13 ручными гранатами. После штурма выжило лишь 400 вооружённых шведов.

Сильно пострадавший во время осады замок был перестроен, в результате чего ранее четырёхугольные башни (Церковная, Красная, «Шапка матери» и «Шляпа отца») стали круглыми.

«Шляпа отца» – пожалуй, самая известная башня Бохуса. Когда в 1789 г. Швеция столкнулась с экономическими трудностями, жителям Кунгэльва было позволено разобрать крепость на стройматериал – к примеру, фундамент местной турбазы «Kungälvs vandrarhem»

построен из камней бывшего замка. Саму крепость хотели уничтожить, но решение было отменено 7 лет спустя. Единственной «выжившей» башней оказалась Шляпа отца, и вскоре её попытались переделать в мельницу. Конец мародёрству положил Карл XIV Юхан, в 1838 г. запретивший прикасаться к памятнику старины. Начались сопровождавшиеся археологическими раскопками восстановительные работы, продолжающиеся по сей день.

На протяжении многих лет Бохус служил местом тюремного заключения. В Средние века сюда привозили в основном противников короля, и эта традиция просуществовала до XVIII в., когда здесь находился в заточении известный пиетист Томас Леопольд, проведший в тюрьме 42 года (из них 32 – в Бохусе) за преданность своей вере. Тюремной камерой зачатую служил подвал глубиной 6 м, единственным входом в который был люк в полу – так пленникам обеспечивалось существование в полной тьме...

Монументальное расширение крепости, проходившее в XVII в., осуществлялось в основном силами местных заключённых, приговорённых к штрафным работам, а также солдатами и крестьянами, хотя для менее грубых и более «благородных» работ, связанных с внешним обликом Бохуса, привлекались высококвалифицированные ремесленники.

Огромный колодец глубиной 22 м в замковом дворе был построен за 15 лет приговорёнными к пожизненному заключению. В XVIII в. на помощь прислали многочисленных польских и русских военнопленных, и в списках заключённых числилось 72 мужчины и 5 женщин.

Тюрьмами рано или поздно служили практически все замки и крепости Швеции. Разница, пожалуй, заключается лишь в том, что замки – особенно в период их ранней истории – предназначались для лиц голубых кровей: их комнаты и подвалы повидали немало принцев, герцогов, свергнутых королей...

Крепости же предназначались скорее для люда простого – например, обыкновенных преступников и военнопленных. Они, кстати, нередко были и рабочей силой: ни один король не хотел без крайней необходимости поручать своим собственным солдатам строительные работы – ведь куда больше пользы от молодых людей было на поле боя. Ярким тому подтверждением может служить история другой крепости западного побережья – Карлстенской.

Карлстен – шедевр каторжников

На западном побережье Швеции, в ныне идиллическом курортном островном городке Марстранд, выросла на скале крепость, ставшая в XIX в. одной из сильнейших крепостей Европы.

Всё началось в 1658 г., когда по условиям Роскильского мирного договора провинция Бохуслен – а вместе с ней и город Марстранд – перешла к шведам. Марстранд издревле был довольно значимым торговым пунктом, и неудивительно, что шведские торговые суда нередко бывали здесь.

Городская гавань практически никогда не затягивалась льдом, а потому для охраны новых границ сюда была стянута и шведская военная флотилия. Дабы защитить Марстранд и собственных солдат, Карл X Густав отдал распоряжение о строительстве крепости.

Ещё когда Бохуслен принадлежал Дании-Норвегии, норвежцы возвели здесь небольшие укрепления-насыпи; именно их и собирался осовременить шведский король. Особенно важным в новой системе обороны монарху виделся кусок земли, получивший впоследствии название Карлстен – в честь самого правителя. В 1658 г. тут, на самой высокой точке острова, появилось временное деревянное укрепление, уже через год помогшее шведам отразить первые атаки норвежцев.

Марстранд

В 1666 г. временные постройки были заменены ромбовидной орудийной каменной башней, окружённой фортификационными стенами и четырьмя небольшими рavelинами. Башня расширялась и дополнялась другими постройками, и в 1689 г. миру предстал донжон и круглая башня в несколько этажей, включавшая в себя прежнюю четырёхугольную. В начале XVIII в. были сооружены артиллерийские казармы, комендантский корпус и бараки для пехоты.

В отличие от своего соседа Бохуса, Карлстен подвергался нападениям дважды. Впервые это произошло в 1677 г., когда норвежская армия (несколько тысяч солдат и сотня пушек), захватывая одно укрепление за другим, вынудила шведов укрыться в Карлстене. После трёхнедельной осады комендант цитадели был вынужден сдаться, и с 1677 по сентябрь 1679 г. Марстранд был оккупирован датско-норвежской армией. В 1679 г. город опять оказался в руках шведов.

Второе нападение состоялось 10 июля 1719 г. Морской офицер Петер Торденшэльд без труда захватил город, однако крепость Карлстен с 300 защитниками никак не поддавалась его обстрелу. Тогда офицер пошёл на хитрость: он распустил слух о том, что ему на помощь спешит подкрепление, и испугавшийся возможной осады комендант крепости Хенрик Данквард капитулировал 15 июля, за что был приговорён к смерти и повешен в том же году. На сей раз цитадель находилась в руках датчан до 1720 г., когда Марстранд был в очередной раз закреплён за шведами.

В 1830–1860-е гг. Карлстен был вновь расширен и, наконец, объявлен «полностью завершённым», после чего его провозгласили одной из мощнейших крепостей Европы. Однако в тот период вероятность войны с Данией становилась всё меньше и меньше, в связи с чем в том же столетии цитадель потеряла свою прежнюю военную ценность, и в 1878 г. было внесено предложение о выводе из Марстранда гарнизона, но, принимая во внимание

отличное состояние форта, сохранить его как память о великом прошлом. Так и поступили. Солдат и большинство пушек перевезли в другую крепость, Карлсборг, также считавшуюся одной из передовых фортификационных сооружений Швеции.

Карлстен

С самого первого дня крепость Карлстен строили заключённые (в том числе и политические), приговорённые к штрафным работам. Чтобы «привлечь» сюда рабочую силу, в шведском законе появилось новое наказание: Марстрандские работы. Сюда со всей страны начали свозить не только мелких преступников, но и самых отъявленных негодяев: убийц, крупных воров, насильников и мошенников. Срок наказания варьировался от нескольких лет до пожизненного заключения.

Дабы предотвратить попытки побега, к ногам заключённых приковывали двухкилограммовое железное ядро. Тех же, кто доставлял особо много хлопот, ждало ещё менее приятное одеяние: весившая до 36 кг цепь, связывавшая шею, руки и ноги. Тяжёлый труд и плохие условия содержания приводили к высокой смертности, и порой за зиму умирало до 20 % осуждённых. Марстрандские работы были отменены в 1854 г., и большинство заключённых перенаправили в Гётеборг.

Впервые для отбывания наказания в Карлстен привезли около 50 человек в 1680 г. На время войн их старались отсюда вывести, как это произошло в 1719 г. и в 1858 г.: шведы не хотели держать особо опасных преступников в одном из важнейших в стратегическом отношении мест в стране. Однако сразу по окончании войн тюрьма вновь оживала, и в 1854 г. количество заключённых достигло рекордного числа – 232. С тех пор сохранилось три камеры.

Среди политических заключённых обычно называют Карла Фредрика Пешлина (1720–1796), обвинённого в соучастии в заговоре против Густава III. Через какое-то время Пешлина перевели в Варбергскую тюрьму, где он скончался в мае 1796 г.

С 1794 по 1798 г. в Карлстене сидели видные политические деятели Юхан Фредрик Аминофф и Юхан Альбрехт Эренстрём, обвинённые в попытке совершения государствен-

ного переворота. Обоих освободили после того, как Густав IV Адольф стал совершеннолетним и был провозглашён шведским королём.

Наконец, в 1812–1838 гг. в стенах Карлстенской тюрьмы находился, пожалуй, самый знаменитый шведский преступник – Лассе-Майя, приговорённый к пожизненному заключению, но помилованный после 25 лет лишения свободы.

Лассе-Майя, или Ларс Ларссон Мулин (1785–1845), как его звали на самом деле, был самым известным вором Швеции, своеобразным Робинот Гудом – разбойником, отбиравшим деньги у богачей и дарившим их бедноте. Без труда освоив женские профессии, Лассе начал совершать свои деяния в женских нарядах – именно этот факт долго не позволял властям поймать его.

В отличие от других заключённых, вынужденных выполнять тяжёлый физический труд, Лассе отбывал срок в качестве повара – это была одна из тех женских профессий, которые он приобрёл на воле. Долгие вечера Мулин коротал за написанием мемуаров, ставших после публикации самой популярной книгой Швеции.

Варберг

Крепость Варберг – одна из тех, чью историю можно чётко разделить на три части: укрепление, замок и собственно крепость. В провинции Халланд, некогда принадлежавшей Дании, существует много так называемых «вардбергов» – мест на скале, где в старые времена разжигали огромные костры, подавая тем самым сигнал об опасности от одного населённого пункта другому. В одном из таких вот местечек граф Якоб Нильсен и начал возводить в 1287–1300 гг. небольшое укрепление: дело в том, что в 1286 г. его обвинили в покушении на датского короля Эрика V Клиппинга (1249–1286), в результате чего он попал в опалу. В XIII в. стать опальным было всё равно что быть приговорённым к смертной казни, поскольку любой человек имел право убить опального, не получая за своё деяние никакого наказания.

Собственно, именно Эрик V пожаловал Якобу земли северной части провинции Халланд, поэтому-то Нильсен и остановился здесь, в то время как другие заговорщики отправились дальше, в Норвегию. Позже опальным удалось склонить нового норвежского правителя Хокона V к борьбе с только что воцарившимся на датском троне Эриком Менведом (1247–1319). Однако что-то пошло не так, и в 1304 г. Хокон начал осаду Варберга, после чего Якоб Нильсен был вынужден передать (по другой версии – продать) свои графские угодья норвежскому монарху.

Лассе-Майя

Печать Эрика Менведа с его изображением

Завоёванное Хоконом V укрепление представляло собой одноэтажное и трёхэтажное каменные строения, соединённые 60-метровой стеной. Недавно археологам удалось обнаружить ещё и мощную центральную башню со стенами толщиной 2 м. Хокону же этот кусок не показался лакомым, и он подарил всю провинцию Халланд шведскому герцогу (и по совместительству своему зятю) Эрику Магнуссону, с которым норвежский монарх ладил как нельзя лучше.

Эрик вместе с супругой с радостью приняли такой подарок – здесь у них в 1316 г. рождается сын, будущий король Швеции Магнус Эрикссон. Эрик, надо сказать, прожил в

замке не так уж долго: в 1317 г. он оказался на так называемом Нючёпингском пире, после которого его с братом заточили в одной из башен замка, где оба и скончались от голода.

В 1321 г. в Варберге поселился Кнут Порсе (? – 1330). Он оказался тем человеком, который после смерти братьев Эрика и Вальдемара в Нючёпинге одержал победу над новым шведским монархом, королём Биргером, после позорного поражения вынужденного покинуть родную Швецию и скрываться у своей сестры Ингеборги и её мужа Эрика Менведа в Дании.

Кнут был тем человеком, которому удалось убедить шведских аристократов выбрать новым монархом Магнуса Эрикссона, что было на руку прежде всего норвежцам. Возможно, именно в благодарность за это Кнут получил Варберг. Порсе всем сердцем желал создать собственную приграничную державу, однако это не понравилось шведам, и Кнут был вынужден бежать в Данию, где под его руководством была разграблена провинция Сконе. Варберг же стал буквально пристанищем морских разбойников – также, кстати, подчинявшихся Порсе.

После смерти Порсе в 1330 г. в замке обосновался шведский правитель Магнус Эрикссон со своей женой Бланкой, учительницей которой являлась сама святая Биргитта (Birgitta) (1303–1373), основательница ордена бригитток (орден Св. Биргитты). Магнус был в восторге от Варберга – эти места он хорошо помнил ещё с юных лет. В 40-х гг. XIV в. король выкупил у датчан всю провинцию Халланд, но вскоре оказался втянутым в конфликт с дворянством Швеции и Норвегии, признавшим новым правителем некоторых частей Швеции сына Магнуса, Эрика.

Варберг

Эрик захватил Варберг, но скончался в 1359 г., будучи всего 20 лет от роду, что позволило отцу вновь вернуть себе утраченные владения. Однако в 1366 г. датчане под предводительством Вальдемара Аттердага снова овладели крепостью, которая теперь оставалась в их руках вплоть до заключения мира в Брёмсебру в 1645 г. Первые 200 лет датского владычества

провинция Халланд вообще не являлась предметом делёжки и разбирательств – это была своего рода компенсация за то, что с 1305 по 1365 г. Варберг менял страну-хозяина 8 раз.

Ситуация повторилась и во второй половине XVI в.: тогда во время непрерывных войн между Данией и Швецией Варберг переходил от одной страны к другой, и в итоге, после многочисленных осад, значительная его часть оказалась разрушенной. Начались масштабные работы по ремонту и расширению Варберга, и в начале XVII в. замок уже был настоящей крепостью – такой, какой мы её видим сегодня. Именно тогда появились бастионы Белого, Красного и Серого монахов.

Серый монах известен прежде всего своим спиралевидным коридором, по которому можно было перевозить пушки на разные этажи. Основные преобразования замок претерпел во время правления датского короля Кристиана IV (1577–1648), сумевшего превратить Варберг в одно из наиболее современных фортификационных сооружений XVII в., что вызвало сильное удивление европейцев: к тому моменту крепость уже практически не использовалась.

Расширение Варберга началось в 1588 г. и продолжалось до 1618 г. Необходимость обновления была связана с появлением нового оружия – прежде всего пушек, разрывы ядер которых старые каменные замковые стены уже не могли выдержать. Требовались бастионы и земляные насыпи.

На стройке ежедневно трудилось до 1000 крестьян, задачей которых было доставлять камни и землю к будущему боргу. Своего рода возмещение морального ущерба произошло в 1830-х гг.: тогда крепость была вычеркнута из списка необходимых оборонных укреплений Швеции, и местным жителям было позволено использовать её камни для строительства собственных домов.

Интересная история произошла в Варберге в XVI в. Во время так называемой графской распри в 1534–1536 гг., когда шла междоусобная борьба за датский престол, Швеция находилась в состоянии войны с Любеком и сторонниками Кристиана II (1481–1559). В плену у шведов оказался любекский наёмник Маркус Мейер, которого тут же отправили в заточение в Варбергскую крепость. Правда, условия его содержания были практически королевскими: он мог свободно передвигаться по своей тюрьме, и вскоре ему удалось вступить в сговор с местными бюргерами, священнослужителями и иными лицами, оказавшимися вблизи Варберга и, как и Мейер, ратовавшими за возвращение на трон Кристиана II.

В марте 1535 г. около 30 человек, среди которых были и немецкие солдаты, подобрались к крепости, где Маркус бросил им верёвку и помог пробраться внутрь. Утром следующего дня заговорщики схватили местных охранников и бросили их в подвалы крепости. Мейеру удавалось удерживать контроль над Варбергом целых 15 месяцев, пока новый король Дании Кристиан III (1503–1559) не отправил сюда военную флотилию. Крепость была обстреляна, Мейера и его сообщников взяли в плен и приговорили к смерти за государственную измену.

С 1645 по 1830 г. Варберг служил военной базой и тюрьмой; местом заключения крепость оставалась более ста лет, и в период «тюремного расцвета» здесь содержалось около 500 заключённых. Первоначально все осуждённые проживали в общих казармах, и только в 1856 г. для них были построены отдельные камеры. Большинство лишённых свободы в Варберге трудились на местной каменоломне.

Когда тюрьма была закрыта, крепость отреставрировали и превратили в музей, помещения которого дают прекрасное представление об архитектуре всех этапов перестройки замка. Здесь также находится турбаза и ресторан. Каждый июль в Варберге проходят дни Средневековья, где можно увидеть рыцарские турниры и окунуться в жизнь, которой был наполнен замок несколько сотен лет назад.

Ваксхольм – верный защитник Стокгольма

До сих пор речь шла лишь о бастионах западного побережья Швеции, однако защищать требовалось также и восточные берега – ведь именно здесь выросла столица шведского королевства. «Замком озера Меларен» стала могучая крепость Тре Крунур, со временем превратившаяся в Королевский дворец, но разраставшийся Стокгольм нуждался в более надёжной защите: уже на подступе к нему враг должен был быть остановлен и не допущен к святой святым земли шведской.

Вот так всего в часе езды от центра Стокгольма расположилось несколько величественных фортов, некогда составлявших оборонную систему столицы, – Ваксхольм, Фредриксборг и Риндё (Rindö). Стратегическая важность этих мест была очевидна уже в начале XVI в.: именно тогда регент Швеции Сванте Стуре-младший (1493–1520) велел поставить на островке Ваксхольм первый сруб. На вестеросском риксдаге 1544 г. Густав Васа, много лет боровшийся с датчанами, представил план оборонительной системы страны. В него входило и возведение добротного форта Ваксхольм с целью защиты города, с одной стороны, и осмотра товара и сбора податей со всех проплывавших мимо судов, с другой.

В 1548 г. на Ваксхольме появилось деревянное укрепление на месте, выбранном самим Густавом. Юхан III заменил постройку отца круглой каменной башней, дополненной впоследствии насыпями и бастионами, помогшими в 1612 г. выдержать атаку датчан. Последующие два столетия усиление крепости продолжалось, хотя основным её предназначением оставалась таможенная деятельность.

О происхождении названия «Ваксхольм» до сих пор ведутся жаркие споры. Наиболее вероятным представляется производное от шведского «Vaktsholm» – «остров, где несётся караульная служба». Противники этой теории утверждают, что «Vaksholm» означает «остров, где следят за ветрами», что также может быть верным, учитывая его географическое положение.

В 1719 г. произошло знаменательное для Швеции событие: русские, разоряя и опустошая восточное побережье, подошли вплотную к Ваксхольму, где их встретила эскадра из 4 линейных судов, 5 фрегатов и 12 галер, подкреплённая градом пушечных ядер, посыпавшихся на русских из крепости. Тем самым шведская флотилия блокировала подступ к своей столице, и русские, отступив, более никогда не предпринимали попыток захватить Стокгольм. Однако этот эпизод показал, что оборонительная система Швеции нуждалась в улучшении, а потому на соседнем с Ваксхольмом острове выросла крепость Фредриксборг.

В 1809 г. по условиям Фридрихсгамского мирного соглашения Финляндия и Аландские острова перешли к России. Восточные границы Швеции вновь оказались в большой опасности, и стратегическое значение Ваксхольма снова возросло. В 1833–1863 гг. крепость была перестроена и приобрела свой нынешний вид, однако гранитные стены двухметровой толщины не поспевали за быстрым развитием оружейных технологий – это показал проведённый в 1872 г. пробный обстрел.

Ваксхольм

Казармы Ваксхольма

Несмотря на новые казармы, рассчитанные более чем на 1000 человек, да на привезённые сюда 156 пушек, Ваксхольм отныне мог использоваться лишь для обучения, как склад и в административных целях. Правда, непрочность стен оказалась не слишком большой проблемой: современные корабли, оснащённые новой артиллерией, стали значительно крупнее

прежних, а потому уже не могли пройти по узким заливам Ваксхольма. Оборонная линия Стокгольма была перенесена дальше от города – там и появилось новое укрепление: крепость Оскар-Фредриксборг.

Сегодня под названием «Ваксхольм» принято объединять сразу несколько укреплений, когда-либо составлявших оборонную систему восточного побережья Швеции: собственно Ваксхольм, редут Риндё, Фредриксборг, Оскар-Фредриксборг и форт Сиарё (Siarö).

Однако ни одна крепость не получила такой известности, как Ваксхольм – именно сюда привозят туристов, именно здесь открыт музей истории обороны восточного побережья, именно здесь рассказывают о жизни в бастионе и о том времени, когда Ваксхольм служил тюрьмой, среди пленников которой числился и генерал Георг Карл фон Дёбельн (1758–1820). Про другие крепости, к сожалению, зачастую даже не упоминают – и незаслуженно, ведь некоторые из них объявлены памятниками архитектуры.

Первым из возведённых после Ваксхольма фортов стал Фредриксборг, ставший в 1724 г. самой современной крепостью Швеции. После смерти Карла XII в 1718 г. и заключённых с врагами мирных договоров шведское великодержавие осталось в далёком прошлом. Русские полностью разграбили восточное побережье, и Ваксхольму требовалось «подкрепление». Тогда-то и начались работы по возведению Фредриксборга, завершённые к 1733 г., когда гарнизон форта составил 2000 человек.

Известность крепость, получившая своё имя в честь короля Фредрика I (1676–1751), приобрела благодаря огромной башне, чьей главной задачей было защитить материковую часть Швеции: здесь расположилось 45 пушек, способных стрелять на 1 км.

Изначально башню хотели строить из кирпича, однако власти решили сэкономить на внешней и частично внутренней обшивке, воспользовавшись песчаником. Укрепления вдоль береговой линии скрывали 40 пушек, которые должны были отпугнуть врага и потопить суда, всё же осмелившиеся приблизиться к крепости. На период войны были предусмотрены специальные сооружения для перекрытия всего залива: связанные друг с другом брёвна с заострёнными железными концами.

В 1858 г. началось строительство редута на острове Риндё, призванного помочь Ваксхольму оборонять водные пути Стокгольма. Ставка делалась на размещение новых укреплений на самой высокой северной точке острова: благодаря расположенным здесь пушкам северная и северо-восточная части залива защищались гораздо лучше, нежели из Ваксхольмской крепости. Редут представлял собой смотрящий на север донжон, окружённый валами, стеной и глубоким рвом. Типичным для Европы того времени являлось сооружение двух капониров – в Швеции капониры Риндё стали первыми в стране.

Вслед за редутом последовал возведённый в 1877 г. (также на острове Риндё) форт Оскар-Фредриксборг, состоящий из двух укреплений, связанных проходящим в скале туннелем. Это было новшество в создании укреплений: помимо взорванной части горы (Нобель только-только открыл подобные возможности нитроглицерина, и ход в Оскар-Фредриксборге стал первым, где была применена данная технология) здесь применили бетон, а сам бастион буквально «прятался» под землёй: наружу выступали лишь самые необходимые компоненты.

Верхняя часть форта предназначалась для пушек; из нижнего отделения мог производиться подводный обстрел проходящих мимо вражеских кораблей. Тут же находились казармы и склады. Самый современный в Швеции форт стоял прямо напротив некогда пытавшейся стать модернизированной крепости Ваксхольм.

Наконец, во время Первой мировой войны появился форт Сиарё. От своих предшественников он отличался тем, что его бетонные помещения были целиком скрыты под землёй: целью было не утратить противника, а полностью уничтожить его, оставаясь неза-

меченным. Все необходимые надземные элементы должны были максимально сливаться с окружающей средой.

Построенное в спешке укрепление, надо сказать, никуда не годилось с самого начала: военнообязанные уже через несколько недель начали жаловаться на многочисленные болезни, появившиеся у них из-за постоянной сырости. Гарнизон переехал в наскоро построенные бараки (ныне – турбазы) и проживал там до тех пор, пока власти не запретили ночёвки в форте в мирное время.

К началу Второй мировой войны форт безнадежно устарел, поскольку его без труда могли обнаружить военные самолёты нового поколения. Сиарё, однако, продолжал служить местом муштровки солдат вплоть до 60-х гг., а в 90-х гг. XX в. здесь были проведены восстановительные работы, после которых бастион превратился в музей, где наглядно представлены прежние условия жизни военных.

Датское наследие: замки и крепости Южной Швеции

В эпоху раннего Средневековья мощнейшим королевством Скандинавии была Дания. Это и понятно: располагаясь хоть и на периферии Европы, Дания, под властью которой находились, среди прочего, юго-западные земли Швеции, Мекленбург и Померания, всё же была её частью – главным показателем являлась возможность добраться до наиболее влиятельных государств по суше, чего совершенно были лишены её северные соседи: Швеция, Норвегия и Финляндия.

Тем не менее окончательно сбрасывать со счетов такое королевство, как Швеция, было непозволительной роскошью: Швеция являлась главным соперником Дании в борьбе за господство на Балтийском море. Как следствие под ударом оказалась находившаяся с 811 г. в составе Дании, но сохранявшая особый статус и собственные законы провинция Сконе на южной оконечности Скандинавского полуострова.

Назвать эту зону приграничной можно лишь с большой натяжкой: в Средние века этот край находился гораздо ближе к датской Зеландии, нежели к шведским регионам, которые были отделены от него труднопроходимыми лесными чащами – столь глухими, что самым простым способом добраться до южного соседа всегда был водный путь.

Для Дании Сконе имела особую значимость ещё и потому, что здесь находилась резиденция датского архиепископа. Это был важный духовный центр страны, а позже, после провозглашения Лунда в 1103 г. архиепископством всей Скандинавии, и других северных стран. Правда, очень скоро шведы и норвежцы получили более удобные архиепископства – в Упсале и Трондхейме соответственно. Так Сконе оказалась всего лишь периферийной зоной Швеции.

Окончательно провинция Сконе была закреплена за Швецией в 1658 г. Во избежание дальнейших споров и неурядиц здесь сразу началось активное насаждение шведской культуры: местным жителям было запрещено вести торговлю с бывшими соотечественниками и обучаться в Копенгагенском университете, альтернативой которому явился основанный в 1666 г. университет в Лунде. Единственное, что новые хозяева не смогли уничтожить, – это огромное скопление средневековых замков датской знати, по численности которых Сконе не смогла превзойти ни одна другая провинция Швеции.

Прибытие в Сконе главы церкви ознаменовало новую строительную эпоху: архиепископ, оставаясь одним из самых крупных землевладельцев после короля до середины XVI в., соорудил немало укрепленных резиденций.

Следующим этапом замкостроения в Сконе стал XVI в. Здесь оно процветало, как нигде более в Скандинавии. В отличие от шведской знати датские дворяне представляли собой чрезвычайно обеспеченное, но закрытое общество, попасть в которое человеку со стороны не представлялось возможным.

Сванехольм

Бум возведения замков начался с воцарением на датском престоле Кристиана III в 1536 г. и окончился в 1660 г., когда в стране установилось самодержавие. Принцип замков того периода, по большому счёту, совпадал с принципом замков шведских, однако датские вельможи очень скоро развили феодальную систему, превратив своё место жительства в центральный пункт прилежащей территории, доходы которой обеспечивали повседневные нужды дворян. В то же время Сконе стала тем самым местом, где в конце XVIII в. была проведена первая сельскохозяйственная реформа Швеции. Произошло это при замке Сванехольм.

В архитектурном плане замки Сконе сильно отличаются от своих сородичей в других шведских провинциях. Старейшие из них – Глиммингехюс, Боллеруп (Vollerup), Эрруп (Ørup) и Эртофта (Ørtofta) – были построены в эпоху позднего Средневековья и являлись отдельно стоящими каменными домами; именно так и выглядели все замки тех времён. Позднее, однако, во время многочисленных войн между соседствующими странами большое количество датских замков в Сконе было сожжено; то, что осталось, было либо конфисковано, либо продано шведам.

Мальмёхюс

Несмотря на то что постоянные войны между Швецией и Данией продолжались без малого до середины XVII в., датчане перестали уделять столь пристальное внимание обороноспособности своих жилищ уже в начале столетия, отдав предпочтение их внешней красоте. Свои дома они стали перестраивать в характерном для северной Европы ренессансном стиле, распространившимся при датском короле Кристиане IV (1577–1648) и потому названным в его честь.

Характерными чертами зданий того времени стали фасады из красного кирпича, украшенные деталями из светлого камня и изобилующие скульптурными барельефами, – именно так выглядят ныне шведские замки Розендаль близ Хельсингборга и Врамс-Гуннарсторп. Правда, сегодня историки склонны считать, что датчане, строившие замки в этих краях, хотели лишь посоревноваться друг с другом и произвести впечатление внешним блеском, не собираясь здесь жить. Иначе как объяснить тот факт, что внутреннее убранство большинства замков того периода весьма и весьма скудно, и пышность, хоть как-то соответствующая тем временам, прослеживается только в Сёвдеборге (Sövdeborg)?

Так или иначе, но бурное датское замкостроительство резко прекратилось, когда в XVII в. Сконе стала шведской провинцией. На данный момент в Сконе насчитывается около 200 различного рода замков и имений – от многих, правда, теперь остались только благородные руины...

Мальмёхюс – старейший ренессансный замок Скандинавии

Большинство туристов начинают своё знакомство с замками Сконе со столицы провинции – третьим по величине городом Швеции Мальмё. Тем более что в самом его центре расположился старейший из сохранившихся на территории Скандинавии замок в стиле ренессанс – Мальмёхюс.

Своим появлением Мальмёхюс обязан королю Эрику Померанскому (1382–1459), который, желая составить конкуренцию Ганзе, решил начать укрепление населённых пунктов по обе стороны Эресундского пролива. Для этих целей в самом городе возвели стену длиной около 1,5 км и высотой 5 м – однако до строительства крепости дело так и не дошло: своего появления ей пришлось ждать ещё долгих 30 лет, до 1434 г.

Крепость представляла собой высокую башню с помещениями для жилья и небольшую пристройку с огромным залом; во дворе, связанном с городом только одним входом, располагалось, как и положено, всё необходимое для приготовления пищи и ремесленных работ. Десятью годами позже здесь уже чеканили монеты – по самым скромным подсчётам, на этом производстве было занято от 50 до 100 человек, многие из которых являлись привлечёнными иностранными специалистами.

Неспокойные для Дании (а Мальмё в те времена являлся довольно крупным торговым центром этой страны) 1520-е гг. вынудили нового короля Фредерика I (1471–1533) задуматься о расширении крепости. Местные жители отказались признавать Фредерика своим правителем, и тот, потеряв к ним доверие, предпочёл снести соединяющие город с крепостью ворота – теперь попасть в укрепление можно было только с моря. Кроме того, Фредерик продлил крепостную стену на восток, окончательно отделив не только город от моря, но и замок от города.

Сказочное превращение из хмурой оборонительной крепости в роскошный королевский замок произошло в 1536–1542 гг., когда очередной правитель Дании Кристиан III (1503–1559) придал строению черты поздней готики и итальянского Ренессанса. Строительного материала было предостаточно: он появился в результате разрушения в годы Реформации шикарных каменных церквей и монастырей.

Один из залов Мальмёхюса

На самом деле возводить замок пришлось чуть ли не на пустом месте – в 1533 г. в ходе гражданской войны в Дании Мальмёхюс был практически разрушен. Кристиан решил тут же восстановить его, однако местные жители не слишком приветствовали подобную инициативу, прекрасно понимая, какие финансовые расходы она за собой повлечёт. Дабы переубедить своих граждан, король велел поселить военных в домах горожан – и, когда те начали жаловаться, монарх лишь с сожалением объяснил, что городу всё ещё требуется защита, а размещать солдат ему негде. Людям ничего не оставалось, кроме как согласиться на восстановление замка.

Оставить новый дворец совсем без обороны Кристиан, безусловно, не мог. Вокруг были вырыты обложенные кирпичом рвы, а на образовавшемся островке возвели четыре круглых орудийных башни, которые, по замыслу архитектора, должны были стать столь же высокими, как замок. Орудийные башни были главным звеном фортификационной системы: крепкие стены уже не могли защитить замок столь же хорошо, как прежде, поскольку развитие артиллерии требовало новой оборонительной тактики, основанной главным образом на артиллерии, способной поражать врага, приближающегося с любой стороны, на большом расстоянии.

Во внутреннем дворе Мальмёхюса выросли маленькие домишки – в частности, для кухни и пекарни; к замку был проведён водопровод – чистая вода позволяла живущим здесь защититься от разного рода эпидемий, коими город в то время буквально изобиловал. В самом замке главным стал так называемый Королевский этаж, под которым находилось ещё два помещения – одно из них для губернатора. Ближе к чердаку были построены комнаты для солдат и королевского двора. С тех самых пор Мальмёхюс начал служить резиденцией для королевских особ, устраивавших здесь громкие пиры, на которые нередко зазывались даже местные жители.

Точку в пышной жизни Мальмёхюса поставил мирный договор 1658 г., когда провинция Сконе в очередной раз (теперь уже окончательно – о чём, правда, воюющие стороны пока не знали) перешла от датчан к шведам, нуждавшимся в новых укреплениях своих границ. В 1662 г. вокруг замка выстроили четыре бастиона, существовавшие до этого сооружения оснастили орудиями – в общем-то, именно эти преобразования позволили городу стать единственным в провинции Сконе, выдержавшим четырёхмесячную осаду (а затем и атаку как с суши, так и с моря) датчан несколько лет спустя. Благодаря этому Мальмёхюс оказался сегодня старейшим сохранившимся ренессансным замком Скандинавии.

К XVIII в. непрерывные войны с Данией закончились, и шведы, полностью потеряв интерес как к городу Мальмё, так и к его некогда прекрасному замку, стали использовать все его сооружения как оружейные и продовольственные склады. Позднее здесь открыли тюрьму, просуществовавшую вплоть до 1909 г., после чего бастионы и укрепления за пределами замка уничтожили, разбив на их месте парк, а саму крепость отреставрировали и превратили в музей.

Похожей судьбой может похвастать чуть ли не каждый второй замок южной Швеции. Скажем, тот, о котором сейчас пойдёт речь.

Цитадель Ландскруна – бастион, тюрьма или ресторан?

Как и другие крепости этого региона, Ландскруна появилась в то время, когда южная оконечность Скандинавского полуострова принадлежала Дании. Кристиан III, решив дополнительно укрепить спорные территории, велел возвести здесь новые оборонительные сооружения, и продолжавшееся 10 лет строительство было начато в 1549 г. Замок с четырьмя квадратными угловыми башнями обнесли высокой стеной, а вокруг был вырыт ров шириной 70 метров.

Таким образом, Ландскруна изначально была задумана именно как крепость, а не пышный дворец с повышенной обороноспособностью. Она даже не была приспособлена под проживание, хотя в 1589 г. местный губернатор и приказал пристроить к крепости небольшой жилой флигель.

Одновременно Ландскруна становится эстафетной палочкой в битвах шведов и датчан за эти земли: в 1644 г. она оказывается в руках шведов, но лишь на год. После Роскильдского мирного договора в 1658 г. она вновь переходит к шведам. На сей раз шведы не теряют

времени даром: в 1667 и 1675 гг. в Ландскруне проходят строительные работы, в результате которых крепость становится самым современным бастионом Скандинавии.

Однако уже год спустя новая война между Данией и Швецией достигает Ландскруны. За оборону крепости отвечает шведский полководец Хиеронимус Линдеберг, окружённый 1600 высококвалифицированными и преданными ему солдатами. Датчане начинают осаду крепости и несколько дней буквально осыпают её пушечными ядрами. И тут – к удивлению всех – Линдеберг отдаёт приказ о капитуляции. Датчане входят в цитадель, которая с этого момента становится важнейшим оборонительным пунктом южного соседа Швеции.

За сдачу Ландскруны, расцененную как государственная измена, Линдеберг предстал перед военным трибуналом – никто не мог понять, почему комендант сдал мощнейшую крепость вместо того, чтобы «бороться до последнего солдата». В своё оправдание Линдеберг лишь говорил, что пожалел жену: дескать, оглушающий шум разрывавшихся снарядов действовал ей на нервы, и она, не в силах вынести его, вынудила мужа капитулировать.

Ландскруна

В народе, правда, прижилась другая версия: Линдеберг, ведя переговоры с датчанами, просил о возможности отослать из крепости свою больную жену, однако получил отказ. Жена же, узнав об этом, от страха родила двойню, но сама при родах умерла. Обезумевший от горя и отчаяния Линдеберг едва ли мог отдавать отчёт своим действиям и сдал крепость без сражения. Надо сказать, что слухи о кончине жены были сильно преувеличены: она значительно пережила мужа и даже получала из королевской казны пенсию как вдова.

Линдеберг был казнён в декабре 1677 г. Два года спустя Ландскруна снова оказалась в руках шведов.

Вообще о цитадели рассказывают немало интересных историй. К примеру, в 1685 г. среди местных жителей начало расти возмущение в связи с тем, что в их обязанности входило постоянно освобождать рвы ото льда, – несправедливо, что те же соседи ландскрунцев не привлекались к подобным работам. Тогда король издал указ о взыскании с жителей

соседнего города Хельсингборга ежегодной дани в пользу Ландскруны в размере 30 далеров серебром – мера, которая надолго внесла «ледяной» разлад в отношения между соседями.

Другая история, вызывающая у некоторых сострадание и сочувствие, у некоторых – смех, связана с одним из самых знаменитых в Швеции животных – лосем. Датский астроном, астролог и алхимик Тихо Браге (1546–1601) рассказывал в одном из писем, датированном 1591 г., что в его Ландскрунском замке жил ручной лось. Как-то в Ландскруне был званый обед, и лося ввели в зал, дабы показать гостям. Гости не преминули наполнить свои бокалы до краёв и угостить домашнего питомца крепчайшими напитками. Лось, не рассчитав силы, не смог устоять на длинных ногах и упал с лестницы, сломав при этом ногу. Несмотря на должный уход и все усилия, жизнь животного не удалось спасти, и любимец Тихо Браге скончался в замке в мучениях от похмелья и боли в ноге.

В 1724 г. Ландскрунская цитадель признаётся лучшим оборонительным укреплением Швеции, однако это не помешало королю спустя 20 лет издать секретный указ о строительстве дополнительных сооружений вокруг бастиона. Главной задачей монарха было защитить всё разрастающуюся гавань, а потому центральным местом работ была выбрана восточная оконечность отмели – Гроэн (Gråön).

Однако с каждым годом работы требовали всё больше средств – изначально на новую крепость было выделено 5 бочек золота, но вскоре стало ясно, что окончательные расходы обойдутся казне более чем в 300 бочек! Кроме того, темпы работ оставляли желать лучшего: по предварительным расчётам проект должен был быть завершён к 2110 г. Оценивавшая строительство комиссия констатировала к тому же, что Ландскруна уже не является важнейшим приграничным пунктом, требующим столь тщательного укрепления, как прежде, – теперь вполне можно было обойтись небольшой модернизацией старого бастиона.

Тихо Браге

Тем не менее шведам понадобилось ещё полвека, чтобы навсегда прекратить начавшуюся постройку. Примерно тогда же в Ландскруннской цитадели появляются первые заключённые; с 1827 г. здесь находятся сотни осуждённых пожизненно, а в начале XX в. сюда привезли на исправительные работы женщин лёгкого поведения. После Второй мировой войны бастион стал временным пристанищем для беженцев, число которых к 1953 г. достигло 22 000.

Последние годы цитадель знаменита организацией пышных праздников, рестораном с изысканными блюдами и музейной экспозицией, посвящённой истории крепости.

Глиммингехюс – место, где обитали полчища крыс

Глиммингехюс в юго-восточной части провинции Сконе – лучше всего сохранившийся средневековый замок Скандинавии, строительство которого, занявшее всего 7 лет, началось в 1499 г. по поручению датского рыцаря Йенса Хольгерсена Ульфстанда (? – 1523), согласно надписи над входом «лично заложившего первый камень». Именно в этом пятиэтажном здании высотой 26 м, длиной 30 м и шириной 12 м Сельма Лагерлёф поселила полчища крыс, которых предстояло изгнать мальчику Нильсу в книге «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями».

Вот как описывала Глиммингехюс сама Лагерлёф: «Со всех сторон Глиммингенский замок окружён горами. И даже сторожевые башни замка кажутся вершинами гор.

Нигде не видно ни входов, ни выходов. Толщу каменных стен прорезают лишь узкие, как щели, окошки, которые едва пропускают дневной свет в мрачные, холодные залы.

В далёкие незапамятные времена эти стены надёжно защищали обитателей замка от набегов воинственных соседей.

Но в те дни, когда Нильс Хольгерсон путешествовал в компании диких гусей, люди больше не жили в Глиммингенском замке и в его заброшенных покоях хранили только зерно».

Скорее всего, уже с самого начала борг задумывался как пышный дворец, и среди обнаруженных в замке предметов обихода были найдены дорогостоящие вещицы Европы начала XVI в.: венецианское стекло, испанская керамика да полное рыцарское обмундирование. Кроме того, здесь существовала система отопления всех комнат: тёплый воздух подавался от огромных печей по желобам в стенах. Для своего времени Глиммингехюс был довольно удобным местом для жилья, однако он не претендовал на вызывающие новшества, а был скорее данью рыцарской романтике – никто из датско-шведских дворян никогда не рассматривал замок как потенциальную резиденцию.

Глиммингехюс

Особых причин для постройки Глиммингехюса, в общем-то, не было, а потому многие историки склонны считать, что Ульфстанду всего-навсего надо было соорудить себе хороший каменный дом, где можно было бы прятаться от врагов, которых, по слухам, у королевского адмирала и рыцаря было немало.

Вероятно, именно обилие врагов заставило Ульфстанда предусмотреть в замке множество ловушек на случай вторжения непрошенных гостей: к примеру, на верхних этажах хранили смолу – её предполагалось выливать на неприятеля с крыши. Над входной дверью (да и во всех других дверях), в ведущей на второй этаж лестнице и в покоях владельца замка также есть отверстия, из которых можно было обстреливать врага. Кроме того, повсюду встречаются фальшивые двери и коридоры, приводящие в тупик.

Несмотря на все западни, Глиммингехюс никогда не претендовал на звание настоящей крепости. Его стены толщиной до 2,5 м да вырытый вокруг замка ров едва ли могли сдержать хорошо спланированный натиск неприятеля, хотя сам вход в замок был отлично защищён и по сей день выглядывающими из всех щелей пушками.

Глиммингехюс использовался как жилое помещение около 50 лет – в 1523 г., после смерти Йенса Хольгерсена Ульфстанда, вся роскошь довольно быстро куда-то исчезла, а местные жители превратили замок в склад зерновых. Карл XI, не желая снова отдавать Глиммингехюс Дании, решил его разрушить, о чём и отдал распоряжение в 1676 г. Для сноса привлекли 20 крестьян, однако все их попытки оказались тщетными. Когда им на помощь подоспели ещё 130 человек, неподалёку пришвартовались датско-голландские суда, и шведам пришлось незамедлительно покинуть эти края. Так и стоит с тех пор, привлекая туристов своей угрюмостью и в то же время загадочными тайнами средневековой жизни, гордый и нетронутый Глиммингенский замок – «нигде ни лазейки, ни выступа, некуда лапу просунуть, не за что уцепиться»...

Марсвинсхольм

О древней истории Марсвинсхольма известно не так уж много: замок появился на месте старого дворянского поместья; но в конце XIV в. эти земли купил Вальдемар Аттердаг (1321–1375), чтобы затем передать их своей дочери Маргарете (1353–1412), которая впоследствии стала королевой объединённой Скандинавии. В 1520-х гг. замок был передан в качестве залога Йенсу Хольгерсену Ульфстанду – тому самому, что несколькими годами ранее основал Глиммингехюс, – и с тех пор будущий Марсвинсхольм находился только в руках частных владельцев.

Современный вид Марсвинсхольм начал приобретать в 1644 г., когда богач Отто Марсвин (1573–1647) решил построить на приобретённой земле – или, вернее, воде, как это было принято в те времена, – элегантный ренессансный замок. Правда, вместо положенных четырёх зданий вокруг небольшого внутреннего дворика Отто велел возвести только два. Окна и вход были богато украшены барельефами из песчаника.

Марсвинсхольм

Общие черты замка сохранились до сегодняшнего дня, однако его внешний облик изменялся дважды: при графе Эрике Рууте в 1782–1786 гг. и в 1856–1857 гг. при бароне Юлесе Шернбладе – и это несмотря на то, что хозяев замок менял буквально как перчатки. У Отто Марсвина не было сыновей, которые могли бы унаследовать владение, а потому замок достался его дочери, вышедшей замуж за датского вояку и дипломата Йоргена Урне, кавалера Ордена Слона – высшей национальной награды Дании.

Статус Марсвинсхольма в период датского владычества трудно переоценить: все датские суда, проплывавшие мимо него, были обязаны салютовать. Так продолжалось вплоть до 1658 г., пока провинция Сконе не оказалась в руках шведов, незамедлительно конфисковавших все поместья в пользу своих высокопоставленных лиц.

С тех пор замок переходил от одного знатного рода к другому (в том числе и датским семействам), выкупался и перекупался. Таким образом, история Марсвинсхольма не изобилует кровавыми событиями и многочисленными разрушениями, вызванными непрерывными датско-шведскими войнами.

Как уже было сказано, первые изменения Марсвинсхольма были радикальны: с башен исчезли шпили, крышу сделали плоской, трубы встроили в балюстраду, рвы засыпали. Новый хозяин вполне мог позволить себе столь дорогостоящие перемены: он был генерал-губернатором Померании и министром финансов при Густаве III. Рууте был человеком весьма активным и прославился своими многочисленными промышленными предприятиями. При нём около замка появилась первая в Швеции сахарная свёкла, здесь стали использоваться первые в стране молотилки, и началось производство сыра по швейцарскому образцу.

Это было время расцвета Марсвинсхольма – тут постоянно устраивались пышные праздники, на которые нередко приезжали представители королевской семьи. Например, Густав IV Адольф именно здесь в 1805 г. объявил о своём решении вступить в войну с Наполеоном, создав коалицию с Англией.

Позднее, в 1945 г., в Марсвинсхольме в атмосфере полной секретности встречались английский генерал Ричард Генри Дьюинг и шведские и датские генералы, чтобы обсудить, как и чем датские войска смогут помочь англичанам в случае капитуляции Германии.

Вторая реставрация явилась некоторым возвращением замку его прежнего облика: к примеру, к небу вновь взвились шпили; в том же ренессансном стиле были отделаны различные пристройки и хозяйственные помещения. Так и стоит замок с тех пор практически неизменным; в окружающем его парке в летнее время выступают театральные труппы, а с 2007 г. здесь проходит выставка скульптур. Сам Марсвинсхольм является частным владением и закрыт для посещения.

Троллехольм – ренессансная сказка Южной Швеции

Троллехольм – один из тех замков, что за 450-летнюю историю своего существования пережил войны, восстания и пожары, а также трижды полностью менял свою внешность и даже имя. В период Средневековья, когда о нём говорится впервые в 1424 г., его называли Каттиснаббе (что значит «укреплённое владение на мысе»), в эпоху Ренессанса он превратился в Эриксхольм – и лишь в XVIII в. за ним закрепилось то имя, под которым замок известен сегодня. Это один из тех замков, глядя на который можно с уверенностью сказать: взмах волшебной палочки перенёс его из старых французских рыцарских романов сюда, в южную провинцию Швеции Сконе, и окружил его более 5 га лесов, полей и зеркальных каналов.

Первые сведения о Троллехольме появляются только в 1538 г. – в то время провинция Сконе всё ещё принадлежала Дании, и датский рыцарь Таге Оттесен Тотт (? – 1562) решает возвести в этом месте крепость, название которой он даёт в честь своего брата, Эрика. Таге объединил существовавшие здесь два крестьянских подворья Каттиснаббе, о чём рассказывает оставленная им гранитная табличка над входом.

Эриксхольм был довольно крепким трёхэтажным кирпичным сооружением с квадратным внутренним двором и широким рвом, через который перекидывался мост. Поскольку Сконе на протяжении всего XVI в. была сценой для военных действий, к каждой новой крепости предъявлялись всё более и более высокие требования: её оснащённость и обороноспособность должны были выдерживать натиск постоянно модернизирующихся орудий.

Эриксборг стал первой крепостью подобного рода в Сконе, но очень скоро такие борги буквально наводнили провинцию. Сегодня ярчайшими примерами той эпохи считаются замки Торуп и Витшёвле (Vitskövle), практически не изменившие свой внешний вид с XVI в.

После смерти Таге замок перешёл к его сыну Отте, чьей жене Софи, ставшей вдовой уже в 28 лет, и достался в конце концов Эриксхольм.

Вдова Отте Тотт была не кто иная, как чрезвычайно одарённая сестра великого астронома Тихо Браге Софи Браге. Как и брат, Софи очень интересовалась естественными науками, астрономией и медициной (что, к слову сказать, было естественным для женщин высшего света того времени), а потому нередко проводила время в поместье Тихо Браге на острове Вен. Там она познакомилась с молодым дворянином и авантюристом Эриком Ланге, который также увлекался различными науками – особенно искусством создавать золото – и популярной в те времена алхимией.

Быть может, эта самая алхимия и помогла Эрику ослепить молодую и неопытную Софи – в 1590 г. они обручились с согласия брата, но без ведома остальных родственников, после чего Эрик сразу же уехал за границу, а невеста вернулась в Эриксхольм, чтобы заняться воспитанием рождённого от первого мужа сына Таге Оттесена. По её распоряжению в замковом парке была построена небольшая беседка, где Софи продолжала свои занятия и алхимические опыты. Кроме того, девушка писала стихи; самым известным стала длинная поэма на латыни «Урания Титану», в которой Софи красочно описывала свои чувства к Эрику Ланге. Надо сказать, что Софи считается первой заметной поэтессой Скандинавии.

11 долгих лет прождала Софи своего возлюбленного. К тому времени сын Таге уже подрос, и его отправили в обязательные для всех детей благородных семей заграничные путешествия. Теперь и сама Софи могла отправиться в другие страны на поиски жениха – он обнаружился в Гамбурге, обнищавший и глубоко несчастный. В надежде на светлое будущее Софи отвезла суженого обратно в Данию, но, как только его нога коснулась родной земли, он был арестован за долги.

Софи Браге

Троллехольм

Но невеста не собиралась сдаваться: она сумела выкупить своего жениха, и в 1602 г., когда ей было 46 лет, она, наконец, смогла обвенчаться со своим возлюбленным. Однако брак с Эриком доставил ей больше хлопот, чем радости: его полная неспособность вести дела втянула в долги также и её саму. Родня, не простившая Софи помолвки с Эриком, не желала ей помогать. Лишь сын Таге, став полноправным владельцем всех имений своего отца, вытащил мать из нищеты.

Эрик же вновь уехал за границу, где и умер без копейки в кармане. Софи осталась жить в Эриксхольме и посвятила себя изучению генеалогии. Её книга о родословных получила большую известность и сейчас хранится в университетской библиотеке Лунда.

Софи умерла на 88-м году жизни, в 1643 г., и замок, как и положено, перешёл к её единственному сыну от первого брака, Таге Тотту. Таге удалось стать одним из самых видных людей своего времени, о чём свидетельствует присвоенный ему орден Слона, и богатейшим человеком родной провинции Сконе, за что его прозвали её королём. Он умер на пике своего могущества в 1658 г. – в тот самый год, когда его провинция стала шведской. Эриксхольм перешёл к его внуку и тёзке, Таге Оттесену Тотту.

В 1674 г. между Швецией и Данией вспыхнула новая война, и, несмотря на то что Сконе вот уже 16 лет принадлежала Швеции, Таге Тотт вместе с братьями решил присоединиться к датчанам. Шведы, естественно, расценили такой шаг как предательство, за что изображающая Таге кукла была символически обезглавлена и сожжена на центральной площади Мальмё.

Не символически, а абсолютно реально был зато сожжён замок Эриксхольм, брошенный после всех трагедий на произвол судьбы. После войны Таге получил свои земли обратно, однако он предпочёл остаться в дружественной ему Дании, а потому в 1680 г. продал свой замок Хелле Русенкранц, вдове норвежского наместника Нильса Тролле. Так Эриксхольм оказался в руках новой династии – Тролле.

Правда, первые представители рода были не слишком заинтересованы в замке – после пожара жить в нём было невозможно, и землю просто-напросто сдавали в аренду. В 20-х годах XVIII в. поместье было продано Фредрику Тролле (1693–1770), но и он больше 20 лет

не обращал на Эриксхольм никакого внимания. Только в 1749 г. было принято решение о полной перестройке замка и превращении его в истинный архитектурный шедевр в стиле рококо.

Такие усилия, по мнению Таге, не должны были пропасть даром, и он завещал все свои владения, в том числе и Эриксхольм, дочери – тем самым он хотел сделать принадлежавшие ему земли наследственными и оставить их в руках рода Тролле. Одновременно он даёт новое имя Эриксхольму – отныне он должен зваться в честь своих владельцев: Троллехольмом!

На самом деле, в Швеции едва ли можно найти более достойных замковладельцев, нежели потомки рода Тролле – этот род считается одним из самых древних благородных семейств Скандинавии. Своими корнями он уходит так глубоко, что становится трудно отличить исторические факты от легенд, и само имя, связанное с троллями, да и герб с обезглавленным троллем – будоражат воображение.

Рассказывают, что некий рыцарь по имени Херве Ульф каждый год ездил на рождественскую мессу в церковь неподалёку от того места, где он был ярлом. Однажды по дороге туда он встретил девушку, которая была не кем иным, как переодетым троллем. Она предложила Херве выпить воды из рога, но рыцарь, заподозрив неладное, выхватил свой меч и отрубил девушке голову.

В том, что было дальше, согласия нет. Кто-то считает, что Херве спокойно продолжил свой путь в церковь, а по дороге домой обнаружил тролля с отрубленной головой в той самой позе, что теперь представлена на гербе. Другие утверждают, что, как только Херве отрубил голову девушке, перед ним появился целый хоровод троллей, желавших отомстить за смерть своей соплеменницы. Рыцарь, пытаясь избавиться от них, начал время от времени на полном скаку выливать содержимое рога на землю – тогда тролли останавливались и начинали жадно пить воду. Так Херве удалось в конце концов оторваться от преследователей.

Если же на минуту забыть о древних легендах и обратиться к сохранившимся документам, то первым значимым представителем рода Тролле был некто Биргер Тролле-младший, близкий друг короля Швеции и Норвегии Карла VIII Кнутссона Бунде (ок. 1408–1470). Поместье Биргера было, видимо, сожжено врагами короля, однако восстановлено сыном Арвидом Тролле – образованным, начитанным, много путешествовавшим и отлично знавшим законы человеком. Сын Арвида стал известным адмиралом Дании и родоначальником датской ветви Тролле.

Герб рода Тролле

В Швеции же другой представитель рода Тролле, архиепископ Густав Эрикссон (ок. 1488–1535), бежал из страны после знаменитой стокгольмской Кровавой бани 1520 г., поскольку всем сердцем поддерживал идеи Кристиана II. На нём прервалась шведская ветвь рода Тролле почти на полтора столетия – лишь в 1689 г. Арвид Тролле был представлен при дворе как новый шведский дворянин. Его младший сын, Фредрик (1693–1770), и станет тем самым человеком, которому было суждено начать новую страницу в истории Троллехольма.

По окончании очередной войны Фредрик вернулся целым и невредимым в отцовское имение Нэс (Näs) в провинции Сконе. Однако возвращение едва ли принесло ему радость: дома его ожидали трудные годы, отягощённые принесёнными войной финансовыми проблемами. Единственным выходом было заключение какого-нибудь выгодного брака, и на удивление, Фредрику это удалось: он сумел завоевать первую красавицу Сконе Бриту Рамель, известную не только своей красотой, но и добрым сердцем. Брита самостоятельно управляла своими огромными имениями, не забывая при этом заботиться о нищих и несчастных, количество которых постоянно возрастало. К большому сожалению местного населения, Брита умерла будучи молодой, в 1732 г. За пять лет до этого Фредрику удалось перекупить Троллехольм у своей родни.

В 1750 г. Фредрик Тролле решил привести в порядок всё ещё числившийся за ним замок Троллехольм. Для постройки нового дворца был привлечён один из самых заметных архитекторов того времени, Карл Хорлеман (1700–1753), однако его проект едва ли можно назвать удачным: уж слишком велики были отклонения от первоначального плана.

Тролле-Юнгбю

У Тролле были свои представления о том, как должен выглядеть настоящий замок в стиле рококо, и результатом его вмешательства стало весьма странное трёхэтажное здание, полностью лишённое свойственного тому времени архитектурного украшения, да к тому же со смещёнными пропорциями и абсолютно негармоничное. Единственное, что было воплощено в жизнь и сохранилось до сих пор, – это маленькая беседка в парке, так называемый Хорлеманский павильон. По всей видимости, Фредрику также не пришёлся по душе получившийся шедевр, поскольку он лично так и не переехал сюда.

У Фредрика и Бриты родилось четверо детей: три дочери и сын Арвид, которого с самого рождения считали не совсем вменяемым, а потому называли безумным Троллем. Правда, ему дали достойное образование – после зарубежных поездок он обучался в Лундском университете. Однако при распределении имений отец предпочёл обойти сына стороной, оставив ему в качестве компенсации лишь приличную сумму денег. Арвид же тем временем женился на милой и образованной профессорской дочке, подарившей ему сына.

Сын с детства проявлял интерес к военному делу, и ему прочили неплохую военную карьеру, называя в семье корнетом. Фредрик Тролле был просто без ума от мальчугана и завещал ему несколько своих имений, в одном из которых паренёк проводил немало времени. Однако в 1775 г. случилось несчастье: 18-летний юноша вместе с сёстрами отправился на небольшую морскую прогулку; лодка перевернулась, и все находившиеся в ней утонули.

С берега за трагедией наблюдало почти 100 человек, среди которых была и мать будущего корнета. По счастью, Фредрик Тролле к тому моменту уже скончался, и ему не было суждено видеть крушение всех своих надежд, связанных с любимым внуком. Отец же мальчика, Арвид, до конца жизни не мог простить Фредрика, обделившего его наследством, и неоднократно говорил, что не желает лежать в одной могиле с собственным отцом.

Итак, всё своё богатство Фредрик Тролле завещал трём своим дочерям, однако его страстным желанием было сохранить свои владения в руках своих потомков. Потому, превратив свои поместья в наследственные имения и наложив запрет на их продажу кому-либо не из рода Тролле, Фредрик предпринял ещё один шаг, дабы его имя навсегда осталось в истории: он заново окрестил свои замки. Младшая дочь, Софи Элизабет, получила имение Людгонэс, названное Троллесундом. Средняя дочь, Хилла Биргитта, унаследовала Вэр-

пинге, получившее имя Троллеберг. Вскоре, правда, право на владение этим замком было объединено с правом на владение Юнгбю, ставшее отныне Тролле-Юнгбю (Trolle-Ljungby).

Кстати, подобные двойные «названия» Фредрик закрепил и за своими детьми: его условием на получение того или иного имения было обязательное использование в фамилии приставки «Тролле». Так, среди шведской знати появились новые имена: Тролле-Бунде, Тролле-Лёвен, Тролле-Ваденшерна и Тролле-Вахтмейстер.

Эриксхольм, который теперь стал называться Троллехольмом, достался старшей дочери Фредрика, Фредрике Вивике Тролле, в 18 лет очаровавшей 52-летнего вдовца риксрода Густава Бунде (1682–1764).

Знакомство Фредрики Вивики Тролле с Густавом Бунде многие считают чуть ли не самым романтическим в истории шведской аристократии: Фредрика Вивика как-то приезжала в Стокгольм, где и познакомилась с будущим мужем. Густав безумно влюбился в неё с первого взгляда – и это несмотря на то, что её лицо было покрыто ужасными пятнами – девушка только что перенесла оспу. Уже через год Густав приехал к ней в Сконе, чтобы просить её руки, и в 1740 г. они поженились. Несмотря на огромную разницу в возрасте, брак оказался счастливым.

Когда подошло время вступать в права наследства, Фредрика Вивика была уже вдовой, и управлять огромными имениями, которые достались ей от отца и матери, приходилось в одиночку – правда, это оказалось не слишком сложной задачей, поскольку от отца она унаследовала не только земли, но и способности к управлению. Вивика также основала знаменитую Троллехольмскую библиотеку, насчитывающую сегодня около 45 000 томов, среди которых есть и очень редкие экземпляры – например, «Откровения Святой Биргитты» и текст литургии Юхана III.

Фредрика Вивика пережила своего сына Карла, а потому после её смерти в 1806 г. Троллехольм перешёл к её внуку, Густаву Тролле-Бунде (1773–1855) – первому, кто носил эту двойную фамилию. Когда Густав приехал сюда, в поместье всё ещё были нищие крестьяне, обременённые подёнщиной и отдававшие часть выращенных зерновых владельцам имения.

Тролле-Бунде решил положить этому конец. Он отменил барщину и разделил принадлежавшую ему землю на мелкие кусочки, которые он стал сдавать в тридцатилетнюю аренду местным крестьянам. Аренда могла теперь передаваться по наследству. Он построил сараи, школу и богадельню, проложил дороги – Густав был одним из немногих хозяев, кого действительно любили и искренне уважали.

Троллехольм с прилегающей территорией превратился в один из самых современных краёв Сконе, с реформированным сельским хозяйством и довольным населением, которое, кстати, возросло на 300 человек. Нищета, с незапамятных времён преследовавшая людей, постепенно превратилась в относительное благосостояние. Следующие поколения называли Густава не иначе как Его Превосходительство, добавляя при этом «Слепое», поскольку последние 24 года своей жизни Тролле-Бунде ничего не видел – в 1831 г. он потерял зрение в результате несчастного случая. Несмотря на это, Густав великолепно справлялся со многим: он самостоятельно брился и одевался, не нуждался в помощи при передвижении по своим замкам, в которых он прекрасно ориентировался, и даже был способен наслаждаться своей коллекцией – он был известным коллекционером произведений искусства и книг.

Когда бездетный Густав Тролле-Бунде скончался в возрасте 92 лет, его владение перешло сначала к племяннику, а затем к сыну племянника Карлу Юхану Тролле-Бунде (1843–1912).

Карл Юхан стал тем человеком, что придал замку его нынешний сказочный ренессансный вид. Это произошло в 1887 г. – именно тогда началась новая перестройка Троллехольма, и старый замок воскрес, чтобы вновь блистать, о чём Карл Юхан не преминул оставить

надпись над северным входом. Несмотря на то что нынешний Троллехольм вызывает яркие ассоциации с романтическим средневековым замком, обновлённый борг стал великолепным представителем мастерства и знаний архитекторов своего времени. При этом величественный рыцарский замок, чьи башни ныне возвышаются над округой, всё ещё скрывает стены самой первой крепости, построенной Таге Оттесеном Тоттом – это заметно прежде всего по круглым угловым башням да по первому этажу центральной части здания с низкими комнатами и глубокими оконными нишами.

В отличие от своих предшественников Карл Юхан Тролле-Бунде рассматривал замок как будущее место жительства – здесь он, кстати, и оставался до 1912 г. Карл Юхан проявлял неподдельный интерес к культуре и собирал рукописи и древние книги, которые до сих пор хранятся в Троллехольмской библиотеке. Именно библиотека стала главным достоянием замка: по большому счёту, оба её этажа заполнены только коллекционными экземплярами Карла Юхана, который сумел перевезти сюда библиотеки некоторых других замков.

Можно сказать, что на этом великая история замка завершается. В XX в. Троллехольм принял на себя новые функции: им заинтересовались многочисленные предприятия, желавшие проводить встречи и тренинги в месте, объединяющем разные эпохи и стили, а потому замок снова перестроили, превратив его в конференц-отель, по-прежнему принадлежащий знатному роду Тролле-Бунде.

Память о великом прошлом

Если «шведскость» крепостей и замков западного побережья и южной оконечности страны можно оспорить, то усомниться в чистокровности описываемых ниже построек нельзя ни на минуту.

Боргхольм – «самые прекрасные руины Скандинавии»

Проезжая по несколько пустынному, порой кажущемуся совершенно заброшенным острову Эланд с низенькими беспорядочно разбросанными домиками, турист не может и не остановиться перед хмурыми, но в то же время величественными руинами. Создаётся впечатление, что они несут в себе всю тяжесть веков, задумчиво напоминая о каждой нелёгкой минуте шведской истории и скорбя по утерянному величию страны.

В Швеции любят сохранять развалины церквей и замков, но, пожалуй, ни один другой памятник архитектуры не вызывает у туриста столько эмоций, как Боргхольм, всей своей многотонной массой навалившийся на хоть и закалённую ветрами, но всё же очень хрупкую землю. И тому есть простое объяснение: вплоть до XVII в. королевский замок Боргхольм был одной из важнейших крепостей страны, владельцами которой попеременно становились то шведы, то датчане, то немцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.